

5

A

АКОЛИТ
В КРОВИ ПО ЛОКОТЬ

V

ПАВЕЛ КОРНЕВ

Павел Николаевич Корнев
Аколит в крови по локоть
Серия «Чертополох», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72069526

Аннотация

Я был самым обычным босяком и случайным чернокнижником, провалившимся абитуриентом и адептом не хуже прочих, стажёром-лекарем и пластуном Мёртвой пехоты. Но самое главное – я вечно был кому-то чем-то обязан. Сначала старшим Гнилого дома и заправилам Заречной стороны, затем руководству школы Огненного репья, а после – нанимателям-торгашам. Сколько себя помню, на мне висел тот или иной долг, и вроде бы с прорывом в аколиты всё осталось по-прежнему, да только нет, нет и ещё раз нет. Скоро всё переменится самым решительным образом. Скоро я рассчитаюсь по всем своим долгам, а по каким-то даже и расквитаюсь. Не забуду решительно никого.

Содержание

13-1	4
13-2	17
13-3	36
13-4	50
13-5	65
13-6	90
13-7	107
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Павел Корнев

Аколит в крови по локоть

13–1

Мало кому удаётся поглядеть на мир с высоты своих достижений.

Мне – удалось.

Просто так совпало. Окрылённый прорывом в аколиты я стоял на крыше ступенчатой пирамиды, глядел на заброшенный город антиподов и едва удерживался от того, чтобы не заорать в голос от переполнявших меня эмоций. Ну и от боли тоже, чего уж греха таить.

Припекало в груди, жгло исходящие меридианы, огнём горели стародавние рубцы на спине, шею стянула раскалённая удавка вновь напомнившего о себе ожога, нестерпимо ныло в очередной раз опухшее лицо. Дух – штормило.

А я стоял на краю крыши, глядел вниз и улыбался.

Я был без малого счастлив.

Пусть и трёх месяцев не прошло, как довёл до ума оправу, но всё это время на психику почище могильной плиты давило ясное осознание невозможности сформировать ядро. А ведь именно что могильной плитой для меня заминка с возвышением и обернулась бы. Но – справился!

Я – чёртов гений!

«Который находится посреди выжженного небесного ому-та, куда того и гляди начнёт возвращаться небесная си-ла, и которому придётся вскорости из кожи вон вылезти, лишь бы только уцелеть в грядущей бойне...» – подумалось тут мне и подумалось отнюдь неспроста.

Отвлекла от приятных грёз о собственном величии скло-ка Седменя и старшего из представителей школы Извечного полдня.

– Как это ты не знаешь, сколько ещё продержится омут чистым?! – рыкнул на собеседника урядник.

– А вот так это! – не стушевался тот. – И провести новый ритуал в ближайший месяц никакой возможности нет! Сна-чала небесная сила должна будет протухнуть!

Седмень хрустнул костяшками пальцев.

– Да ты же сам двое суток обещал!

– А вы гарантировали безопасность! – ничуть не менее резко выдал в ответ ревнитель. – И что в итоге? Один мой собрат убит, а другой при смерти! Да ещё ваш человек влез в ритуал очищения! К нам теперь какие претензии могут быть, а?!

Я беззвучно выругался и запрокинул голову к небу. То уже подёрнулось едва заметной дымкой, а зависшее в зени-те солнце хоть и светило ничуть не менее ярко, но жарило далеко не в полную силу, ещё и приобрело красноватый от-тенок. И такое впечатление – вернулся намёк на стылость.

А ещё появился металлический привкус крови во рту.

– Претензии будут, не сомневайся даже! – оскалился Седмень. – Придётся ответить, если не успеем форсировать омут!

Молодой человек аж кулаки стиснул.

– Ещё раз повторяю...

Урядник выставил перед собой мозолистую ладонь.

– А что касается Боярина, так без его вмешательства, вы бы и вовсе ритуал провалили!

– Вздор! – отрезал ревнитель. – Справились бы и сами!

– Это ты так говоришь! – рассмеялся Седмень. – А мы засвидетельствуем обратное.

Ревнитель солнца отмахнулся от урядника и зашагал ко мне.

– Из-за твоего вмешательства мы потеряем сутки! – с ходу объявил он. – Омут начнёт заполняться небесной силой уже к завтрашнему утру!

В иной ситуации я бы непременно вспылит, но сейчас был слишком воодушевлён и утомлён, поглядел в ответ не зло и даже не раздражённо, а снисходительно.

– А стоит ли городить огород? – спросил и незамедлительно продолжил: – Ясно и понятно, что должным образом омут не удалось вычистить из-за сопротивления монопоклонника. Непредвиденные обстоятельства, как они есть!

– А ты, значит, ни при чём? – прищурился ревнитель.

Я пожал плечами и тут же скривился из-за обжёгшей спи-

ну боли. Рубцы хоть и перестали кровоточить, но забывать о них определённо не стоило. Я прошипел сквозь зубы проклятие и качнул головой.

– Не стоит меня к этому приплетать. Стояла задача выжечь омут, вы его выжгли. Честь вам и хвала. Я к этому отношения не имею.

Ну да – за прерванный ритуал перерождения никакой награды в любом случае ожидать не приходилось, а вот неприятностями спор с представителями школы Извечного полдня мог обернуться немалыми.

– Так, да? – задумался ревнитель и сразу кивнул. – Идёт! – После уточнил: – Со спиной у тебя что?

– Из-за переизбытка пурпура старые шрамы открылись.

– Покажи.

Я повернулся к собеседнику спиной, и тут же на кожу лёгким теплом повеяло, будто своими ласковыми лучами пробежалось летнее солнышко. Боль разом стихла, жжение сгнуло без следа.

– Не забудь, мы договорились! – напомнил молодой человек и ушёл к парочке своих соучеников, один из которых покуда в себя так и не пришёл.

– Не забуду! – пообещал я, наполнил лёгкие воздухом и поморщился, но уже исключительно из-за болезненных ощущений в области солнечного сплетения.

Там припекало и даже откровенно жгло, а только я надумал погрузиться в медитацию, и меня тут же окликнул уряд-

ник:

– Боярин! Та сторона на тебе!

Седмень, Червень и молчаливый бородатый пластун разошлись по крыше, а я глянул вниз, поймал состояние внутреннего равновесия и взялся гасить баламутившие дух искажения в тщетной попытке обрести былую целостность. Ну или не в такой уж и тщетной, но в любом случае с проработкой двух новых исходящих меридианов определённо стоило повременить. Мало того, что те протянулись от оправы к левой и правой ключицам двумя косицами раскалённого металла, так ещё и концы их не были закреплены узлами. С этим возиться и возиться, а необработанные сосредоточия больше не помогут: я ж теперь не белый, а красный, точнее – пурпурный.

И в этот момент послышался крик Червеня:

– Наши!

Я удивился было, как быстро добрались до заброшенного города передовые части стрельцов, но перебежал на другую сторону, глянул вниз и тяжело вздохнул: к пирамиде вышли оставшиеся дожидаться нас на окраине духоловы.

Один волок на себе другого, и Седмень скомандовал:

– Червень, Валет! Помогите им! – А когда пластуны кинулись к спуску в пирамиду, урядник поменял свой карабин на куда более дальнобойную винтовку отправленного вниз подчинённого и крикнул: – Конокрад, живо сюда! Переяр, следите за подступами с той стороны! – После уставил-

ся на меня: – Боярин, не спи!

Я вновь посмотрел вниз и решил, что спасли нас запово-
нявшие омут тишина и белизна. Долети до вершины пира-
миды звуки схватки или угляди нас через молочное маре-
во караульные, пробиться ко входу оказалось бы несравнен-
но сложнее. Площадь отсюда как на ладони, и если от пуль-
мы бы ещё закрылись, то магией могли приложить так, что
только клочки по закоулочкам полетели бы.

– Боярин! – вновь рыкнул на меня Седмень.

– Чего?

– Хватай карабин, бестолочь!

Моё оружие осталось валяться где-то в городе, и урядник
каким-то образом это угадал.

– Разиня! – зло выдал он и указал на собственный кара-
бин. – Бегом!

Нетвёрдой походкой приблизившийся к нам Огнич опу-
стился у края крыши на одно колено, я вооружился и присел
рядом с ним, начал вглядываться в развалины домов.

– Ты хоть знаешь, что с тобой за утерю карабина сдела-
ют? – зло прошипел урядник. – Не знаешь? Так я скажу! Са-
мое меньшее боевых и премиальных лишат, а сверх этого
полную стоимость оружия из довольствия удержат! А могут
и в штурмовики на месяцок спровадить, чтоб впредь непо-
вадно было!

Я не воспринял эту угрозу всерьёз и фыркнул:

– Да ладно!

– Что – да ладно? – взвизгнул Седмень. – Каждый такой случай отдельно расследуется! За каждый эпизод ротный по шапке получает! Шлем и кираса – полбеды, а вот карабин или винтовка – это тебе не шутки! А ну как оружие в руки аборигенов попадёт?

Мне бы огрызнуться, благо свежи были воспоминания о забитом патронами трюме шхуны, но урядник выглядел взбешённым до крайности, и я решил промолчать. Тем более что Червень и Валет уже выскочили из пирамиды и взялись помогать духоловам. Если тех кто-то преследовал, нападут именно сейчас.

Да и духоловы ли это вообще? А ну как упыри или одержимые?

Внутри так и заныло в ожидании неприятностей, но пластуны безбоязненно подбежали к парочке мастеров мёртвых дел, повели их в пирамиду и – завели. У меня отлегло от сердца.

Как видно, у Седменя тоже.

– Выражение «со щитом иль на щите» слышал, бестолочь? – вновь разъярился он. – Знаешь, что это значит? Не важно, живой ты с задания вернулся или твой хладный труп сослуживцы притащили, вверенное имущество вынь да положь! И о переводе в штурмовики я не шутил, не думай даже! Сейчас в них большая нужда будет! Не сыщешь карабин, пеняй на себя!

Я досадливо поморщился.

– Да его перемололо, поди!

– Обломки найди! – отрезал урядник. – Чего стоишь? Сейчас наши подойдут, и мы с передовыми частями двинемся! Исполни!

Но вот так сразу на поиски оружия отлучиться не удалось. Оба мастера мёртвых дел оказались поражены порчей, и пусть причиной их бедственного положения стали не чьи-то злонамеренные действия, а чрезмерная насыщенность пространства энергией багряного аспекта, сами они с магической отравой справиться не могли. Не займусь ими незамедлительно, и к прибытию наших передовых частей дело уже до первой степени сложности дойдёт. У того, что мне в конюшне ассистировал, так уж точно.

Нет ничего прилипчивей старого доброго проклятия, увы-увы...

– Тут нельзя лить кровь! – всполошился старший из ревнителёв солнца, когда я вытянул из чехла ампутационный нож, перехватил злой взгляд урядника и пояснил: – Это брешь пробьёт! Небесная сила куда быстрее сочтётся станет!

Парень ткнул пальцем вверх, Седмень поднял глаза и вздохнул:

– А сами вы эту пакость выжечь не сможете?

– Нет, не наш профиль.

Урядник ругнулся и обратился ко мне:

– Без кровопускания никак не обойтись, Боярин? Или их придётся обратно вниз спускать.

Тяжело отдувавшийся Червень вполголоса ругнулся и вопросительно посмотрел на меня, я отмахнулся и присел рядом с распластавшимся на спине мастером мёртвых дел – тем, который оставался в сознании. Спросил:

– Сможешь небесную силу собрать и всю её разом из себя вытолкнуть?

– Нет, – хрипло выдохнул тот. – Не поддаётся. Узлы спазмом свело. Не тот аспект...

– На аспект внимания не обращай. Втяни и вытолкни. Только разом и лучше по исходящему меридиану в руке. Давай!

Духолов скрипнул зубами, но всё же выполнил моё распоряжение. Над его ладонью закружил белёсое облачко, и пусть красных тонов в нём почти не просматривалось, наружу выдавило и малую толику багрянца. Порча тут же начала втягиваться обратно, я без промедления ухватил красную прожилку и взялся скручивать её в нить, потянул из духолова.

И – легко, черти драные! Невообразимо легко!

Всё происходило буквально само собой: не приходилось напрягаться, не требовалось перебарывать сопротивление энергии красного аспекта – разве что кончики пальцев самую малость занемели, но не более того. Если прежде я вырывал из пациентов порчу силой, то теперь выуживал её безо всякой спешки, не травмируя ни тело, ни дух.

С полноценными зловредными чарами такой номер мог

и не пройти, багрянец же вытянул весь до последней капли. При этом у духолова даже кровь из-под ногтей не потекла, а глубоченную язву на ладони залечили в один момент.

Я занялся вторым мастером мёртвых дел, и вот уже в нём энергии красного аспекта оказалось несравненно больше – она даже начала перерождаться в полноценную порчу, но поманил магическую пакость зажатым в руке багрянцем, и отклик не заставил себя ждать. Я взялся собирать отравившую дух и тело дрянь в единый сгусток, согнал всю пакость в левое предплечье духолова и скомандовал:

– Руку ремнём перетяните!

Для удержания багрянца под контролем приходилось прилагать немалые усилия, и у меня зверски разболелась голова, а ещё в груди разгорелось самое настоящее пламя, но всё же спешить не стал и взял паузу. Вскоре неразрывно связанная с кровью магическая дрянь самую малость ослабла, и теперь мне могло хватить одного-единственного прокола, дабы вырвать её из тела, но руку в этом случае пришлось бы отнять самое меньшее до локтя.

А уж пирамиду бы как окропило!

Нельзя.

– Держите его, будет дёргаться! – предупредил я и запалил стиснутый в кулаке багрянец, а после втёр это магическое пламя в заголённое предплечье духолова.

Гори! Не человек – порча! Давай!

Собранный в одно место багрянец вскипел, но я не позво-

лил ему расплескаться, продолжил стискивать и выжигать, а ещё – потянул к себе. Рука мёртвых дел мастера окуталась призрачным огнём, тот вмиг очнулся и забился – да так, что с ним едва совладали пластуны, но дальше мои усилия принесли свои плоды: связь магической пакости с плотью и кровью оказалась нарушена, и я вытянул весь багрянец вовне.

Кожа духолова покрылась волдырями и ожогами, я сдёрнул с него пламя и спешно впихнул остатки порчи в последнее своё алхимическое вместилище. Стекло заметно раскалилось, но выдержало, мёртвых дел мастер обмяк. Пластуны отступили от него, на смену им пришли ревнителю солнца, которые понимали в исцелении несравненно больше тайнознатцев со склонностью к белому аспекту.

Я прилёг рядышком на тёплый камень, уставился в небо. Вскоре голова перестала идти кругом, тогда-то урядник и потыкал в бок носком ботинка.

– Хватит бездельничать, молодой! – уставился он на меня сверху вниз. – Насчёт карабина я не шутил! Не найдёшь – взгреют! И уж будь уверен – от себя я тоже добавлю!

Следом ко мне наклонился Червень.

– Идём! – дал он руку и потянул на себя, помогая встать. После обернулся к уряднику. – Схожу с Боярином, а то мало ли.

– Давайте быстрее только! – буркнул Седмень. – Одна нога здесь, другая там!

Пропитавшая фуфайку кровь успела подсохнуть и пре-

вратила ткань в наждачную бумагу, пришлось надевать прожжённую на груди куртку прямо на голое тело.

– Карабин мой возьми! – предложил урядник. – Только не потеряй и его ещё, а то сам голову оторву!

– У меня револьвер! – отказался я, представив, как буду тащить обратно кирасу, каску, ранец и сразу два карабина.

Ну его к чёрту! Не ишак такие тяжести на своём горбу переть.

Седмень настаивать не стал и лишь пожал плечами.

– Как знаешь. – А Червеню сказал: – Осторожней там.

Огнич неуверенно глянул на Дарьяна, грудь которого размеренно вздымалась и опускалась, предложил:

– Может, мне с ними?

– Отставить! – отрезал урядник. – Занимаем круговую оборону и берём пирамиду под охрану до подхода передовых частей!

Духолов, исцелённый мной первым, приподнялся на одном локте и сказал:

– Только в дома не суйтесь, а так в городе спокойно.

Червень кивнул.

– Понял. – И двинулся к лестнице, ещё и меня поторопил: – Боярин, шевели копытами!

Я не обиделся – успел за время ежедневных тренировок свыкнуться с подобной манерой общения. Хочет тайнознавец своим подопечным считать, и Царь небесный с ним, пусть считает. С меня не убудет. Учит-то на совесть, да и сей-

час прикрыл, хотя никто ему этого не поручал.

По лестнице я еле спустился, ступеней в ней было – просто страсть. Как мы вдвоём с задохликом из школы Извечного полдня Дарьяна на самую верхотуру заволокли – даже не представляю: книжник-то на казённых харчах ожохла, мама не горюй! Сейчас безо всякой дополнительной нагрузки спустился, и уже колени болят и мышцы сводит, да и в остальном самочувствие паршивое.

Червень первым выглянул из пирамиды и внимательно оглядел площадь, потом только вышел на открытое пространство с пристроенным в сгибе левого локтя цевьём карабина. Там и мой черёд пришёл.

Ходу!

13–2

На площади нестерпимо смердело мертвечиной. Вроде бы ничего удивительного, учитывая высоченные кучи распотрошённых тел – вся шутка в том, что ещё полчаса назад этой вони не было и в помине. То ли в небесных омутах пропадали не одни только звуки, то ли свою роль сыграло зависшее над пирамидой солнце. В любом случае пришлось зажимать нос и ускорять шаг, а то бы непременно наизнанку вывернуло.

На краю площади я остановился и завертел головой по сторонам, Червень фыркнул и указал на одну из улиц.

– Туда!

Магический шторм разрушил лишь окраины, центр же заброшенного города нисколько не пострадал, разве что за прошедшие годы сложенные из отёсанных каменных блоков здания заметно обветшали и покрылись бурой плесенью. Сейчас та понемногу подсыхала и осыпалась со стен невесомым прахом.

«Только не суйтесь в дома», – припомнился мне совет духолова, и я мысленно кивнул.

И вправду – не стоит. Уж не знаю, есть ли риск нарваться на какое-нибудь пережившее волшебство ревнителей солнца чудище, а вот подцепить порчу или даже проклятие там точно ничего не стоит.

Впрочем, и возможную встречу со здешними обитателями или златогорцами я со счетов отнюдь не сбрасывал, шагал и внимательно поглядывал по сторонам. Ещё и ладонь с рукояти револьвера не убирал, вовсе не уверенный в том, что в случае необходимости сумею в полной мере задействовать свои магические способности. Толком оправу я сейчас не чувствовал, да и дух продолжало штормить.

Ядро? Как подступиться к работе с ядром я и понятия не имел. Такое впечатление – во мне дыру выжгло, и не заполнить теперь эту жгучую пустоту ничем и никогда.

Плохо.

А вот кираса – это хорошо.

Лежит посреди дороги, надраенной сталью блестит. И ведь уверен был, что никак не меньше четверти часа за сослуживцами в тумане бежал, а на деле тут до пирамиды рукой подать. Значит, и карабин где-то совсем неподалёку валяется; магический шторм сюда и близко не дотянулся.

– Ремни обязательно резать было? – ворчливо спросил Червень.

– У меня в ранце запасные есть, – сказал я, поднимая кирасу.

Тайнознавец глянул на оплавленную дыру и махнул рукой.

– Пустое!

Ну да – не сказать, будто доспех пришёл в полную негодность, но и возиться с ним никакого смысла не было, если только нас не бросят с ходу в бой, чего тоже исключать никак

нельзя. Я дошёл до валявшегося чуть поодаль ранца, закинул его за спину и продел руки в лямки, после вновь повесил на плечо кирасу и зашагал к стальному шлему. Надевать эту кастрюлю нисколько не хотелось, но и в руках всё было не уместить, пришлось нахлобучивать на голову.

Дальше мы наткнулись на огромное пятно чуть подсохшей крови, оставшейся от взорвавшегося гиганта, а там и карабин отыскался.

– Целёхонек! – показал я спутнику поднятое с дороги оружие.

Червень усмехнулся.

– Везучий ты, Боярин!

– Да прям! – отмахнулся я и двинулся обратно к пирамиде. – Никто бы меня в штурмовики не законопатил. Не после сегодняшнего!

– Не после сегодняшнего – чего? Ты ведь не очищение омута имеешь в виду, а свой прорыв в аколиты?

Я расплылся в широченной улыбке.

– И первое тоже, но больше, конечно, второе.

– Говорю же – везучий, – вздохнул Червень, оглянулся и вдруг спросил: – Знаешь, что самое сложное в формировании ядра?

– Раздобыть талант небесной силы подходящего аспекта? – предположил я.

Рыжеусый пластун покачал головой.

– Самое сложное при формировании ядра – это не сдох-

нать при его формировании, – заявил он на полном серьёзе. – Именно для этого готовятся сложнейшие ритуалы, а энергия равномерно вливается на протяжении десяти ударов сердца, именно поэтому задействуется ровно один талант и ни капель больше. Всё лишь ради того, чтобы свести к минимуму смертность адептов, а что ты?

– А что я?

– Вот сколько ты энергии в себя вобрал, к примеру? – поинтересовался Червень.

– Кто б мне сказал! – буркнул я.

– И как долго ты её набирал, а? – продолжил напирать пластун. – Может быть, равномерность притока соблюдалась? Так тоже нет!

– Почему – тоже?

– По кочану! – огрызнулся Червень, вновь оглянулся и начал загибать пальцы. – Первое! Подгонкой аспекта ты занимался сам и на лету, буквально на коленке. Ничего хорошего, знаешь ли. Второе! Набирал небесную силу ты с полминуты. Не критично, талант энергии за десять ударов сердца – лишь наиболее оптимальная скорость, но чем дольше адепт возится, тем больше риск того, что он не удержит под контролем ядро. Третье! Ни о какой равномерности и речи не шло. Энергия вливалась толчками. Сжечь на пике меридианы в этом случае проще простого. Четвёртое и самое главное! Вобрал ты в себя от двух до трёх талантов небесной силы. Скажи – на кой чёрт?

– Да уж не специально! – огрызнулся я. – Не мог ни отгородиться, ни начать излишки стравливать. Абрис будто спазмом свело.

– Оно и неудивительно! – фыркнул тайнознатец. – Удивительно, что ядро не лопнуло!

– Оно и лопнуло, – вздохнул я. – Но оправа выдержала.

– Лопни оно – мы бы с тобой сейчас не разговаривали. Нет, ты просто сразу ещё и меридианы до ключевых узлов оправы прожёл. Такое сплошь и рядом случается, треть адептов, если не больше, энергию из-под контроля упускает. Поэтому и оправу заранее формируют. Только тебе это помочь не могло.

– Я излив небесной жемчужиной укрепил. Она с горошину всего была, правда...

Червень кивнул.

– Это свою роль сыграло, – признал он и покачал головой. – Но риск... Сглупил ты, Боярин!

– Нешто у меня выбор был! – буркнул я, окутал ладонь пламенем атрибута и похвастался: – Зато склонность к пурпурному аспекту приобрёл!

– Будто что-то хорошее!

– А что плохого-то? С порчей в разы проще работать стало!

– На порче свет клином не сошёлся! – отмахнулся Червень. – Об остальном ты подумал?

– А что с остальным?

Рыжеусый тайнознавец закатил глаза.

– Боярин, у тебя огненный атрибут, а красное пламя и в подмётки оранжевому не годится и даже голубому по всем статьям уступает! Паршивый азимут у тебя нарисовался, уж поверь на слово! Паршивей некуда! Ладно бы ещё пурпур был тёмным со смещением в порчу, так нет же – он у тебя светлый, чисто огненный!

– А с белым аспектом азимут прям закачаешься был! – парировал я, начиная понемногу злиться.

– Белый – аспект универсальный! Это основа основ! – заявил в ответ Червень. – Его легче лёгкого в любой другой перекрасить. Для этого даже приказ преломления не требуется! А теперь тебе без него не обойтись, потери энергии в разы выше будут!

Не став ничего отвечать, я попытался изменить пурпурное пламя, сделать его серебряным. Но – ничего. То, что раньше получалось само собой, теперь оказалось недоступно.

Нахмурившись, я втянул небесную силу и задействовал приказ воспламенения. Захотел выплеснуть из себя струю оранжевого пламени, а вместо этого вновь ударил пурпуром. Накатило раздражение, сосредоточился на приказе искажения аспекта и добился-таки своего, вот только результат несколько не порадовал, поскольку аркан вышел едва ли не вдвое слабее прежнего. И это при сопоставимом расходе энергии!

Я чертыхнулся с досады и спросил:

– А почему тогда колдунов с белым аспектом все и в грош не ставят?

– Нас опасаются просто, – покачал головой пластун. – Если склонность к белому аспекту не врождённая, а приобретённая, то никакая проверка, никакой ритуал очищения не дадут полной гарантии, что в душе тайнознатца не затаилась потусторонняя гадость. Твой дружок Книжник тому примером. – Он похлопал меня по плечу и вздохнул. – Вообще, узкая специализация – это замечательно, только не в твоём случае.

Червень и без того уже опустил меня с небес на землю, но я всё же не утерпел и справился на этот счёт:

– Это ещё почему?

– Да плохонький у тебя атрибут. Так и не скажешь, что боярский. В поединке от него проку мало, такой больше ратнику из дружины подойдёт. На поле боя сгодится, а для дуэли не подходит. С твоим азимутом и подавно.

У меня аж глаз от бешенства задёргался.

– Ты-то что о моём атрибуте знать можешь?! – едва ли не прорычал я.

Червень рассмеялся.

– А чего тут знать, боярин? – благодушно улыбнулся он после. – На первом колене у тебя обычное воспламенение. Ладно! Не обычное, а порченное! Но, один чёрт, годится лишь простецов и всякую магическую дрянь жечь. На втором колене что-то вроде огненной ауры, как понимаю. Активная

защита – это куда лучше исключительно оборонительных арканов, но тоже ни то ни сё. Третье колено, рискну предположить, предназначено для удара по площадям. Так? Да можешь не отвечать, сам знаю, что так. В большинстве школ именно такую последовательность используют, она не на пустом месте родилась – всё на доступную колдуну энергию завязано. Вот и получается, что сильному тайнознатцу ты ничего противопоставить не можешь и не сможешь. Твой удел бодаться с середнячками, и это ещё при условии идеального азимута. А уж теперь...

Я сделал глубокий вдох и медленно выпустил из лёгких воздух. Разом прояснилось сознание и перестала сжимать шею удавка ожога.

– Так я в чемпионы и не мечу! – выдал после этого с показной беспечностью.

Рыжеусый пластун покачал головой.

– Будто тебя кто спрашивать станет. Вызовут на дуэль и прикончат. Нет разве?

Тут он меня уел. Я даже чертыхнулся в голос с досады.

– И? Ты к чему-то конкретному ведёшь или просто мне кишки мотаешь?

Долговязый тайнознатец глянул сверху вниз.

– Новоявленным аколитам собственное величие в голову почище рома бьёт, по себе знаю. Из-за того мрут они как мухи. Не надо так.

– А как надо?

Червень пожал плечами.

– Развивай ядро, учишь по щелчку пальцев ставить полноценные магические щиты, выучи приказы вульгарного предвидения, постоянного действия и принудительной активации. И самое главное – не лезь на рожон.

Нарываться на неприятности я не собирался и сам, да и об упомянутых служебных приказах уже был наслышан, но вот относительно магических щитов слова собеседника всерьёз не воспринял и фыркнул:

– Да нормально я барьеры ставлю!

– С отторжением у тебя проблем нет, – признал Червень. – С приказом остановки тоже. А вот навык работы с полноценными щитами никуда не годится. Если колдун не способен одномоментно вложить достаточно энергии в защитный аркан, ему никакое предвидение не поможет. – Он указал на дыру в моей кирасе и спросил: – Понимаешь, о чём я?

Пришлось кивнуть. Я и в самом деле не сумел должным образом уплотнить барьер, именно поэтому атакующее заклинание того драного кадавра его и пробило. И на идеально отработанное отторжение тут уповать не приходилось: оно мало того, что годилось лишь для отражения пуль, стрел и самых простеньких чар, так ещё и требовало полнейшей сосредоточенности, а отвлечёшься и – пропал.

В итоге весь остаток пути я проделал в напряжённых раздумьях, от недавнего воодушевления не осталось и следа. Прежде чем выйти на площадь, Червень помаячил рукой

приглядывавшему за округой уряднику, к пирамиде двинулся лишь после ответного сигнала. Я поплёлся следом. К этому времени уже сумел совладать с раздражением и свыкнуться с мыслью, что никакой я не чёртов гений, а обычный проныра. Быть может, адептом и был не хуже прочих, но вот как аколит пока ничего собой не представляю. Придётся из кожи вон вывернуться, дабы не сгинуть. Впрочем – не впервой. Справлюсь! Выгребу!

Да и не всё так плохо. И атрибут у меня не самый пропащий, и аспект не из худших. С порчей опять же в разы легче работать стало...

Я остановился на очередной ступени и озадаченно хмыкнул.

Не только с порчей же! Со всеми арканами пурпурного и схожих аспектов!

Стараясь не переусердствовать, я втянул в себя некоторое количество небесной силы и задействовал последовательность приказов для активации огненной плети, только вместо воспламенения использовал малую печать воздаяния. Раскручивать энергию по оправе не стал, лишь надавил своей волей, и тотчас из левой ладони проклюнулось остриё кровавого гарпуна.

И – никакой боли! Никакой раны!

Просто и даже легко!

Полностью высвободился зазубренный клинок, следом потянулась пурпурная жила, и теперь я ощущал аркан про-

должением руки, контролировал его как собственную конечность.

Красота!

– Боярин, ты там уснул? – долетел сверху крик Червеня.

– Иду! – отозвался я, развеял заклинание и поспешил по лестнице.

Хорошо! Ну хорошо же, чёрт меня дер!

К слову, Седмень полагал ровно так же. Стоило только подняться на пирамиду, и он сказал:

– Хорошо!

– Хорошо-хорошо, да не очень-то! – фыркнул Червень и направился напрямик к телу обезглавленного демоном ученика школы Извечного полдня. – Боярин, тащи сюда свою кирасу!

Я тяжело вздохнул и поплёлся вслед за рыжеусым пластуном.

– Погребальный обряд проводить собираетесь? – спросил тайнознавец у товарищей погибшего.

– Собираемся! – с вызовом ответил старший из них. – И что с того?

– От казённого имущества тело освободите! – потребовал Червень.

Парни переглянулись, после уставились на пластуна.

– Кирасу с него снять?

– Именно!

Так вот и вышло, что очень скоро мне достался доспех мертвеца, а мой собственный отложили в сторонку, чтобы впоследствии сдать интендантам и не нарушать отчётность.

Дарьян до сих пор не пришёл в себя, а Огничу поручили приглядывать за подходами к пирамиде с западной стороны, и я отвлекать фургонщика от несения караульной службы не стал, воспользовался передышкой и уселся на разогретые солнцем каменные плиты, погрузился в медитацию.

Металлический привкус крови, плеск тяжёлых капель, упругое сопротивление выдернутого из распоротой грудной клетки сердца...

Теперь я куда отчётливей прежнего воспринимал проявления магии крови, эманации бессчётных жертвоприношений беспокоили и мешали сосредоточиться, но мало-помалу удалось отрешиться от них, тогда взялся приводить в порядок взбаламученный формированием ядра дух, а после стал понемногу прорабатывать абрис. Жар в груди унялся и почти прошло ощущение сосущей пустоты, я вновь стал чувствовать оправу, но нагружать её не решился. И без того было паршивей некуда.

Погребальный обряд школы Извечного полдня превратил погибшего юнца в облачко золотистого сияния – то какое-то время сохраняло форму его тела, а затем потускнело и развеялось. Тогда я отвлёкся и проверил мастеров мёртвых дел, но в дополнительном вмешательстве не возникло нужды, зато закашлялся Дарьян. Он перевалился на бок и неуверенно

встал на четвереньки, ну а после его начало рвать.

Полоскало книжника никак не меньше пяти минут, я даже забеспокоился, как бы он не околочурился, но обошлось.

– Хреново-то как, – прохрипел Дарьян, чуть отдышавшись, и глянул на меня налитыми кровью глазами. – Вода есть?

Я как-то даже с ответом замешкался. Если белки глаз книжника налились кровью из-за полопавшихся сосудов, то радужки окрасились непередаваемым серо-бледно-алым оттенком отнюдь не по этой причине.

– Лучезар! – прохрипел книжник. – Пить!

– Молодёжь! – с осуждением протянул изрядно поднабравшийся Клюв, подошёл и сунул Дарьяну фляжку. – Хлебни!

Тот сделал глоток и закашлялся.

– Гадость!

– Да с чего бы? – удивился Огнич, которого сменил на посту Червень. – Пил же ром нормально, ещё и нахваливал!

– Гадость! – повторил Дарьян, возвращая фляжку духолову.

Клюв и сам приложился к ней, после утёр тыльной стороной ладони губы и заявил:

– Одержимость! – с таким видом, будто это объясняло решительно всё. – Поди теперь разберись, какие желания собственные были, а какие хозяина мертвослова.

Книжника заколотила дрожь, он стиснул ладонями виски

и простонал:

– Ну точно! Та пакость!

– Так ты помнишь? – удивился я.

– Как в омут углубились – всё обрывками, будто вусмерть напился, – поведал нам Дарьян и обхватил себя руками. – Страшно даже подумать, сколько лет с этой поганью в душе прожил...

Клюв вновь хлебнул и махнул рукой.

– Забудь! Спал он всё это время, а не тобой управлял. А как абрис развился в достаточной мере, так и попытался тело захватить. Тебе ещё повезло, что костяной аргумент принял и от чистой призрачной формы ушёл. В нематериальном обличье мы бы тебя ни в жисть не словили.

Дарьян во все глаза уставился на духолова.

– Да как же – спал? А как он тогда на меня влиял? Он ведь влиял! Меня с рома воротит, а раньше нравился!

– Он спал и видел сны, – беспечно пожал плечами благоухавший свежим перегаром Клюв. – Не о том тебе сейчас беспокоиться нужно! Совсем не о том!

– Да как же не о том? – Книжник вскочил на ноги и покачнулся, но устоял. – А если вся моя жизнь, все мои устремления и привычки – лишь чаяния и желания того выродка?! Как мне теперь в этом разобраться?

Я только усмехнулся.

– Опытным путём, как ещё! – И продемонстрировал стянутый у товарища портсигар. – Тоже не твоё?

Но стоило только замахнуть, и Дарьян спешно крикнул:
– Верни!

Трясушимися руками он сунул в рот сигару, закурил и расплылся в блаженной улыбке.

– Пивка бы... – протянул мечтательно, округлил глаза и указал на меня. – О! Заморский светлый эль – это моё!

Огнич ухмыльнулся.

– Пивка и бабу? – Он подмигнул. – И бабу ведь, да?

Дарьян на миг задумался, затем с явственным облегчением перевёл дух.

– Ага!

Фургонщик хлопнул его по плечу.

– Ну вот, а ты боялся!

Клюв откашлялся, прочищая горло, и повторил:

– Не о том беспокоишься!

Книжник уставился на морщинистого дядьку с нескрываемым пренебрежением.

– А о чём мне ещё беспокоиться-то?

– О том, что ядро ты сформировал за счёт энергии жертвенных душ, которые не чисто белые были, а с примесью багрянца!

Дарьян захолопал глазами.

– Что я сделал? Ядро сформировал? Бред!

Духолов каким-то неуловимо-змеиным движением вытянул руку и вlepил книжнику леща.

– За языком следи, молодой! – потребовал он. – Ска-

зал, что сформировал, значит – сформировал! Только ази-
мут у твоего атрибута стал паршивей не придумаешь. Ска-
зать по правде, он теперь попросту ни на что не годен!

О моём-то собственном атрибуте Червень и то мягче вы-
сказался, я не удержался и присвистнул. А вот книжник ду-
холову не поверил.

– С чего бы это? – буркнул он, вытянул руку в сторону
и сосредоточился, но в итоге лишь болезненно скривился. –
Не понимаю!

Клюв покачал головой.

– Ты ж не родился одарённым, у тебя всё на приобретён-
ные способности завязано, сиречь аспект, абрис и атрибут,
которые передал мертвослов. Сначала ты господином при-
блудных духов был, затем костяным клинком чуток в телес-
ную плоскость способности сместил, а теперь ещё и багрян-
ца до кучи хлебнул. Ну и кто ты после этого? Алая кость –
курам на смех!

Дарьян так растерялся, что даже сигару, до конца не до-
курив, под ноги кинул и подошвой ботинка растёр.

– И что теперь делать?

– Вторым коленом у тебя призрачный облик шёл, ничего
не путаю? С костяным аспектом ты бы мог в облако праха
перекидываться, а так – шиш! Только если попробовать ещё
один костяной аргумент дополнительно навесить.

– Много ты понимаешь, пьянчуга! – влезла вдруг в раз-
говор Кукла. – Не слушай его, молодой! Алую кость ничего

не стоит в телесный аспект сместить. Но сначала – да, сначала в любом случае костяной аргумент принять нужно. Кость к кости, так ты оба колена свяжешь. Иначе основа хлипковатой получится.

Клюв обернулся к чернокожей ведьме и упёр руки в боки.

– Ну так а я о чём? – зло выдал духолов. – Сначала костяной, затем багряный и дело в шляпе! – А после он с презрительной ухмылкой добавил: – Ну или второй костяной аргумент примет и кем-то вроде тебя станет, только с удом, яйцами и белым!

– За языком следи, козёл старый! – не осталась в долгу Кукла.

Дарьян уселся и обхватил руками голову.

– Кошмар!

Огнич опустился рядом и толкнул его в плечо, между ними проскочила искра.

– Ох ты чёрт! – Фургонщик вскочил и потряс рукой, после вновь обратился к Дарьяну. – Чего нос-то повесил? Ты ж забесплатно ядро сформировал! На сэкономленные деньги запросто два аргумента не из последних купишь, и ещё останется!

– И на аспект повлиять можешь, – поддакнул я. – Всем бы так!

Книжник сунул в рот новую сигару, закурил и кивнул.

– Так-то да. Ещё бы с аргументом определиться.

– Вот! Это по-нашему! – оживился Клюв, уселся обок

и сунул Дарьяну фляжку. – Есть предложение... – Духолов поднял голову и помахал рукой.

– Идите-идите! Нечего уши греть!

Настроен он был серьёзней некуда, пришлось отойти. Огнич поглядел на приложившегося к фляжке Дарьяна и вздохнул.

– Везёт некоторым!

– Не-не-не! – покачал я головой. – Мне такая призрачная дрянь внутри и даром не сдалась!

Фургонщик склонил голову набок, потом признал.

– Ну да, хорошего мало. – Он вытянул перед собой руку и сказал: – Слушай, Боярин, когда из него хозяина мертвого слова вышибло, меня крепенько молнией тряхнуло. И я тут подумал: а чего б и самому так не попробовать? Может, в баню этот огонь?

Мигнуло, над ладонью Огнича заискрился шар размером с некрупное яблоко – было непонятно, что именно наполняет его: призрачно-голубое пламя или скованная отторжением молния.

– Обалдеть! – охнул фургонщик и отбросил боевой аркан прочь.

Сверкнуло и хлопнуло, немедленно ругнулся урядник.

– Заняться нечем, умники? – вызверился он. – Ну-ка шагом марш оружие чистить!

Пришлось исполнять.

– Ты как это сделал? – спросил я Огнича, с рук которо-

го продолжали время от времени срывать едва заметные при дневном свете искорки.

Тот пожал плечами.

– Да чуток аспект огненного репья сместил. Искристости добавил, ага. И ты видал, как шибануло?

– Лихо, – признал я. – Сильнее, чем ты обычно бьёшь.

– Именно!

Вновь рыкнул урядник, и мы сосредоточились на чистке карабинов, а чуть позже к нам присоединился и задумчивый, не сказать – озадаченный Дарьян. Приставать к нему с расспросами не стали. Захочет – сам расскажет, чего ему Клюв советовал. Ну а нет, так – нет. Не очень-то и хотелось.

13–3

Дохлаый попугай прилетел, когда солнце уже начало поне-многу клониться к закату.

Успевший не только опустошить фляжку, но и протрез-веть, а потому хмурый и злой Клюв вытянул руку, и птица опустилаcь на его предплечье – долго на нём не просидела и почти сразу вновь взмыла в небо.

– Полчаса на сборы! – хрипло объявил духолов, но какие там сборы?

В приготовлениях не было никакой нужды – всего-то и оставалось, что спустить вниз раненых, а с этим торопитьcя не стоило.

После Клюв подошёл к Дарьяну, встал напротив и мрачно глянул сверху вниз.

– Ну и? Надумал чего?

Книжник поднялся, враз став выше духолова на голову, и кивнул.

– Надумал! По рукам!

Клюв с довольной улыбкой повернулся к чернокожей ведьме.

– Кукла! – крикнул он. – Мальчик дозрел! Треть моя!

Та фыркнула и подошла, невесть откуда выудила костя-ную иглу самое меньшее в пядь длиной.

– Руку! – потребовала она у чуток подавшегося назад Да-

рьяна.

Седмень разом всполошился.

– Отставить! – скомандовал он. – Вы что ещё удумали?

Клюв небрежно от него отмахнулся.

– Не лезь! Просто аргумент на второе колено навесим.

– А это обязательно прямо сейчас делать? – засомневался урядник, с нескрываемым подозрением глядя на зловещую иглу в руке ведьмы. – Не скопытится он?

– Не скопытится! – отрезала Кукла. – А если даже скопытится – уж лучше сейчас, чем в бою и насовсем!

Дарьяна это заявление несколько не воодушевило, и он сделал ещё один шагок назад, но чернокожая ведьма миг оказалась рядом, ухватила его за руку и одним уверенным движением воткнула иглу в вену, а после ещё и загнала её под кожу на всю длину. Книжник даже не дёрнулся – как стоял, так навзничь и завалился. Костей бы не собрал, не подхвати под руки предусмотрительно вставший у него за спиной Клюв.

– Вот вы черти! – только и ругнулся урядник, когда Дарьян затрясся в судорогах, а из уголка его рта потекла тоненькая струйка слюны.

Кукла ушла, Клюв махнул рукой.

– Да очухается до подхода наших, не сомневайся даже!

Седмень покачал головой и спросил:

– Что хоть за аргумент вы ему втюхали?

– Хороший аргумент! – рассмеялся духолов. – Такой, что

воедино дух, кости, плоть и кровь свяжет! Для него – лучше не придумаешь. Ни в одной школе ничего подобного не продадут!

– Ясно дело, не продадут! Учеников, чай, не на помойке находят!

– Что б ты ещё понимал! – огрызнулся Клюв.

Дарьяна начало крутить, но только мы с Огничем подошли, и духолов предупредил:

– Не трогайте его! Сам справится!

Ну мы вмешиваться и не стали. Разве что Огнич поскрёб затылок и полюбопытствовал:

– Да как же это: аргумент – иглой? Их же в алхимические пилюли помещают!

Клюв фыркнул.

– Вместилище значения не имеет! Можно даже и вовсе без него обойтись.

Я припомнил обстоятельства, при которых ко мне прикипела малая печать воздаяния, и всё же уточнил:

– Это как?

– А чего непонятного? – скривился духолов. – Можно по обоюдному согласию, а можно и без одного обойтись. Всякое случается.

Вернувшийся к пирамиде попугай заложил над нами круг, Клюв на миг зажмурился и объявил:

– Пять минут!

– Ты же говорил – полчаса! – напомнил урядник.

– Разведка вперёд выдвинулась.

Но – нет, прискакал к пирамиде не конный разъезд, а наш ротный и седой капитан из штаба; их сопровождали десятков верховых стрельцов и полдюжины тайнознатцев. Седмень велел всем ждать команды, а сам поспешил вниз в сопровождении старшего из ревнителей солнца.

– Отдохнули, называется! – вздохнул Огнич и кивком указал на книжника: – Замучаемся его по лестнице спускать.

– Да прям! – рассмеялся я. – Вот поднимать его было – это да. Чуть не надорвался.

– Спускаться всегда сложнее, – заупрямился фургонщик, и мы бы точно побились об заклад, не очнись Дарьян до команды отправляться в путь.

Какое-то время он молча сидел, зажимая ладонями виски, затем влил в себя всю остававшуюся во фляжке воду и с шумом перевёл дух.

– Скажи мне кто на рассвете, что я одержим и сегодня из меня изгонят хозяина мертвослова, а ещё получится сформировать ядро и сместить аспект... – Он выдержал паузу и покачал головой. – Да нет, мог бы и поверить. Но вот заяви кто, что соглашусь заплатить за аргумент три сотни целковых, точно бы в лицо рассмеялся!

– Сколько?! – охнул фургонщик. – Триста целковых?! С ума сойти!

Дарьян вздохнул и поднялся на ноги.

– Так-то нормальный аркан и дороже стоять может. Про-

сто не по моим доходам! – Он стиснул кулак, и тот враз оказался оплетён колючими терниями. – Ещё б теперь с этим всем разобраться...

Я сразу узнал проявление заклинания, коим ведьма приложила демонопоклонника, и не удержался, присвистнул. От чего-то такого, только в пурпурном аспекте, не отказался бы, пожалуй, и сам. Хоть за три сотни, хоть за все пять. Очень уж запали в душу слова Червеня о том, что в поединке с серьёзным противником от моего атрибута толку не будет.

– Не прибедняйся! Аколитам полторы сотни в месяц в Мёртвой пехоте капает! – напомнил Огнич и любопытствовал: – Даря, а ты ядро чувствуешь?

Клюв разлепил припухшие веки и посоветовал:

– Больше десятой части таланта по первой не набирай, Книжник, а то надорвёшься.

После он перевёл взгляд на меня, но ничего не сказал и лишь махнул рукой. Зато отвлёкся от подгонки ремней своей кирасы Червень.

– Боярин, тебя это тоже касается. Не напрягайся лишний раз! Пока твой предел – пятая часть таланта.

У Огнича при этих словах глаза что твои блюдца стали.

– И ты тоже? – охнул он. – Да как так-то?!

– Ну вот так! – Я пожал плечами и усмехнулся. – Позаимствовал чуток энергии у ревнителей.

– Во дела! – выдал Огнич. – А чего молчал?

– Да просто к слову не пришлось, – развёл я руками и пих-

нул в бок огорошенного неожиданным известием Дарьяна. – Ну-ка скажи, что у нас, аколитов, там дальше!

– В смысле? – не понял книжник, но сразу протянул: – А-а-а! Ты про этапы возвышения! Ну там... – Он задумался было и тут же осёкся, а после взорвался: – Да что ты нам головы морочишь, Лучезар! Как бы ты энергию солнечного аспекта под свой пурпур подогнал, а?!

Я придал себе важный вид.

– Прикинул требуемый азимут, рассчитал ритуал и провёл преломление. Сложно разве?

На сей раз Клюв даже глаз открывать не стал.

– Лапшу он вам на уши вешает! – заявил духолов.

– Вот даже несколько не сомневаюсь! – буркнул Дарьян и обиженно надулся. – Ритуал он рассчитал!

– Не рассчитал? – выжидающе уставился на него Огнич.

– Нет, конечно! – взорвался книжник. – Какой ещё, к чертям собачьим, ритуал?!

– Ну не рассчитал, на глазок прикинул и сделал, – признал я. – Так что с этапами?

Дарьян шумно фыркнул, но всё же соизволил ответить:

– Научиться удерживать небесную силу, не прилагая к тому осознанных усилий. Протянуть к ядру входящие меридианы. Начать расходовать энергию одновременно по всем примыкающим к ядру узлам. Завершить формирование абриса. Довести объём ядра до одного таланта. И всё, дальше уже преломление.

– Ну ничего себе! – покачал головой Огнич. – Это ж на сколько лет всё затянется?

Книжник пожал плечами.

– От человека зависит. Так-то ничего сложного тут нет, если абрис в расчёт не принимать. Да и с ним просто возни много. Это у адептов каждая ступень – прорыв, а здесь лишь идёт укрепление фундамента. Вот преломление – это серьёзно.

– И прям весь абрис до последнего узла сформировать надо?

– Ну ты же профессора Сивера слышал! – усмехнулся в ответ Дарьян. – Если срезать угол, это потом боком выйдет. Да и с преломлением проблемы могут случиться. Чем лучше абрис проработан, тем меньше риск осложнений при прорыве в аспиранты.

– До преломления ещё дожить надо! – тяжело вздохнул Огнич. – Мне и аколитом стать за счастье!

Снизу донёсся свист, Червень отвернулся от края площадки и скомандовал:

– Спускаемся!

Мастеров мёртвых дел и ревнителй солнца сразу отправили в основной лагерь, а вот всем остальным так не свезло, нам пришлось грузиться в повозки и катить на войну.

Как оказалось, основные силы южноморских стрельцов обошли заброшенный город антиподов стороной и двинулись напрямик через омут, намереваясь не просто ударить

банкирским наймитам во фланг, но и отрезать их от владений в глубине континента, дабы взять в клещи и окружить. И пусть златогорцы наверняка уже всполошились и таким уж внезапным наш бросок не станет, подготовить за несколько часов полноценную линию обороны им было попросту не по силам. Сомнѐм!

Другое дело, что воевать мне нисколько не хотелось. Огничу – тоже.

– Командир! – обратился он к Седменю. – А нам разве отдых не полагается?

– На том свете отдохнѐм! – зло буркнул в ответ урядник.

Фургонщик трижды сплюнул через левое плечо и на рожон не полез, умолк.

– А что насчѐт меня? – уточнил Дарьян. – Я с вами?

– Как колонну догоним, к своим переберѐшься.

– Повезло, считай! – усмехнулся я.

Книжник растерянно пожал плечами.

– Да вот даже не знаю, сколько теперь духов под контролем удержать смогу. Атрибут-то здорово перекроило!

– Справишься! – отмахнулся Огнич. – Всѐ лучше мертвцов в бой гнать, чем самому в первых рядах на штурм идти!

Седмень оглянулся и резко бросил:

– Да угомонись ты уже, Конокрад! В первых рядах даже штурмовиков не погонят, а нас и подавно! Мы ж пластуны! На нас охранение флангов и тылов!

Фургонщик раскаянно покивал, а под нос себе едва слыш-

но пробурчал:

– Ну да, ну да...

Повозки добрались до окраин города, и там пришлось искать дорогу в объезд завалов, но даже так и получаса не прошло, как мы настигли колонну стрельцов туземного полка и покатили по обочине, обгоняя аборигенов и наёмников из Поднебесья, подводы с боеприпасами и тяжеловозов, тянувших артиллерийские орудия. Время от времени до нас доносились отзвуки заполошной стрельбы – это вступали в бой с разведчиками противника передовые разъезды. Ну а мы как ехали, так и ехали.

Пользуясь случаем, я погрузился в медитацию и сосредоточился на обосновавшейся внутри меня пустоте, постарался совладать с ней и наполнить небесной силой, наконец-то уже обрести полноценное ядро. Совладать – совладал, а вот наловчиться удерживать в себе энергию оказалось задачей несравненно более сложной. Дух до сих пор так и не стабилизировался, и никак не получалось взять под контроль новые элементы абриса, приходилось действовать едва ли не наугад. Мало того, что наполнял ядро в час по чайной ложке, так небесная сила ещё и беспрестанно из него утекала. Только отвлечёшься – и нет её!

Черти драные, как же это бесит!

Некоторое время спустя мы нагнали колонну ходячих мертвецов, и Дарьян перепрыгнул на повозку к своим коллегам. Дальше возница гнать не стал и чуток придержал лоша-

дей, заставил тех плестись в общем темпе. Надо понимать, направлять в головное охранение нас покуда не собирались, и это обстоятельство меня несказанно порадовало. Дело было даже не в усталости и нежелании в очередной раз рисковать собственной шкурой, просто я так толком и не совладал с ядром.

Втянуть, удержать. Втянуть, удержать. Втянуть, удержать, не позволить рассеяться.

Небесная сила мало-помалу заполняла сосущую пустоту внутри меня и оборачивалась согревающим теплом, но как же медленно и неохотно это происходило!

Стрельба не утихала, летучие отряды златогорцев насккивали то с одной стороны, то с другой, их перехватывали и отгоняли наши кавалеристы, а иной раз принимались бить установленные на задках повозок картечницы. К серьёзным потерям беспокоящие обстрелы не приводили, обычно даже не приходилось замедляться – куда больше проблем доставляли овраги и заболоченные низины. Где-то спешно наводились мосты, где-то укладывали гать, а в самых сложных случаях помогали представители школы Расколотой тверди.

Дорога была разведана заранее, никто не суетился и не отправлял людей в срочном порядке валить деревья или искать обходной путь, не перебрасывал стрельцов из охранения с одного фланга на другой. Всё шло по плану.

Пластунам велели готовиться к бою, лишь когда впереди замаячила стена деревьев. Окружившая заброшенный го-

род пустошь большей частью осталась позади, и теперь нам предстоял бросок через джунгли, с чем могли возникнуть известного рода сложности. Дороги напрямик попросту не было, зато с избытком хватало засевших в чащобе златогорских стрельцов. Стоило только голове колонны приблизиться на расстояние прицельного выстрела, и на опушке засверкали дульные вспышки. Я ругнулся, но почти сразу в лесу мигнули отблески боевых чар, начали падать деревья, повалил густой дым.

– Наши с флангов зашли, – пояснил Седмень. – Чай, не лаптем щи хлебаем!

Как выяснилось немного позже, рассеяла и отогнала вражеских стрельцов усиленная кадаврами полурота Франта.

– Их черёд отдуваться, – усмехнулся Хомут и предупредил: – Боярин, ты со мной! Не отставай и в рукопашную не лезь! Усёк?

– Усёк, – нехотя отозвался я, затягивая ремень кирасы. – Задача у нас какая?

– Смотреть, как бы чего не вышло, – заявил Седмень и рыкнул: – Конокрад, отставить лясы точить! Утомил!

Фургонщик вмиг заткнулся и втянул голову в плечи. Сквозняк, Кабан и Кочан спешно отошли от него и заняли свои места в строю. Урядник смерил всех хмурым взглядом и заявил:

– Тут по прямой не больше пяти вёрст. Огневики пустят пал, к острогу выйдем самое позднее на рассвете. На штурм

погонят дохлятину, наша задача – не дать никому подобраться к мастерам мёртвых дел!

Перестрелка в джунглях стихла, первыми к опушке двинулись трупы, за ними потянулись и остальные. Я обратил внимание на окружённую многочисленной охраной группу тайнознатцев, а дальше волной призрачного жара докатились магические искажения. Миг спустя деревья вспыхнули и начали стремительно прогорать, но лесной пожар не стал распространяться абы как – поднявшийся ветер погнал пламенный вал именно в нужную нам сторону. За дело определённы взялись представители школ Огненного репья и Карающего смерча.

Только подумал об этом, и оранжевое пламя скрутилось в огромный смерч, тот принялся втягивать в себя деревья, разгораясь всё сильнее и сильнее. Кто-то из пластунов восхищённо присвистнул, кто-то затейливо выругался, да я и сам, чего уж греха таить, поразился выпущенной на волю мощи и слаженности работы старших коллег. Пусть даже в основе всего и лежала закачанная в накопители небесная сила, но ей ведь ещё нужно уметь распорядиться. Я бы так ювелирно сработать точно не смог.

И тут огненный смерч взорвался, расплескавшись во все стороны брызгами пламени, перестал существовать!

Миг спустя докатился басовитый хлопок, и Седмень тяжело выдохнул:

– Да уж, легко не будет! – А после дал отмашку: – Выдви-

гаемся!

К этому времени нас уже разбили на группы по полдюжины человек и распределили зоны ответственности, а заодно довели пароль и условный отзыв, так что заминки не случилось, все поспешили к лесу.

Не хочу, черти драные! Не хочу – да, только куда деваться?

Я самую малость свыкся с угнездившейся внутри тяжестью небесной силы. Та ощущалась чем-то вроде тёплого податливого пузыря, и управляться с ним было сущей морокой: чуть не так надавишь, и расплескается, просочится сквозь пальцы, оставит тебя ни с чем. Но едва ли при этом навредит – лишь утечёт вовне по исходящим меридианам энергия. Как мне представлялось, запаса должно было хватить на десяток огненных ударов, вот только не приходилось даже мечтать нанести их один за другим. Выплеснется же! Утечёт!

Но зато сбалансированный огненный шар я теперь мог сотворить буквально по щелчку пальцев, достаточно было просто этого пожелать. Да и с обычным едва ли пришлось бы провозиться сильно дольше. Это дарило уверенность в собственных силах – точнее подарило бы, если б только я мог сражаться и одновременно удерживать ядро наполненным.

– Боярин, не отставай! – поторопил меня Хомут на опушке и глянул в другую сторону. – Сквозняк, тебя это тоже касается!

Вот уже и джунгли. Ненавижу!

Только мы начали пробираться по зарослям, и где-то в стороне вновь взревело пламя. На листве затрепетали оранжевые отблески, но особо светлее под густыми кронами деревьев от этого не стало. Сбоку мелькнуло какое-то движение, я вскинул карабин, Хомут перехватил ствол и задрал его вверх.

– Свои!

Троица кадавров – странно скособоченных, порывистых в движениях и уже не слишком-то похожих на людей, вынырнула из-за кустов и углубилась в чащу, не обратив на нас никакого внимания.

– А если б это чужие были? – нахмурился я. – Как их отличать?

Младший урядник отпустил карабин и похлопал себя по груди.

– Мне амулет выдали, а ты не зевай.

Совет несколько не воодушевил, и для себя я решил держаться поближе к командиру десятка. А то так и влипнуть недолго. Впрочем...

Уже влип!

Влип, черти драные! Влип!

13–4

Сердце колотилось часто-часто, едва удавалось протолкнуть в лёгкие воздух, пот тоненькими струйками тёк из-под шлема за ворот. И ведь это я ещё просто затаился за деревом и ждал неведомо чего. Точнее – неведомо кого.

Вражеских кадавров или пластунов, вооружённых до зубов стрелцов или наёмников из аборигенов. Ну а если совсем не повезёт, то и чужих тайнознатцев.

На одном месте мы не сидели, но и бестолково через заросли не ломались, меняли позиции, лишь по мере продвижения вперёд огненного смерча, который медленно, но верно прожигал в джунглях широченную просеку. Изредка до нас доносилась стрельба, время от времени где-то поодаль рвались то ли ручные бомбы, то ли боевые арканы, у нас же пока всё было спокойно. Несколько раз замечали среди деревьев движение, но всякий раз тревога оказывалась ложной: переполох вызывала то лесная живность, то отряжённые на охранение флангов стрелцы туземного пехотного полка.

– Вот сейчас стемнеет, тогда самое веселье и начнётся! – уверил нас Край.

– Не каркай! – одёрнул его Хомут. – Дальше идём! И глядите в оба: неподвижного мертвяка в темноте так сразу и не углядишь!

В лесу уже не просто сгустились сумерки, а было по-

просту ни черта не видать, приходилось уповать на способность учуять заточённого в мёртвую плоть приبلудного духа. Но страшно. До одури страшно, чего уж там греха таить.

– Боярин, не шурши! – зло шикнул на меня Хомут. – Чудовище косолапое! Две ноги да обе левые!

Я промолчал, но огрызаться не стал отнюдь не из-за того, что так и не выучился бесшумно передвигаться по джунглям, просто не хотелось лишний раз нарушать тишину. Замер и напряжённо пялился в темноту, благо после перехода в аколиты ночное зрение ещё самую малость улучшилось, и таким уж непроницаемым сгустившийся под деревьями мрак больше не был.

Где-то постреливали, но не у нас. У нас только драные москиты своими драными крылышками звенели, да кто-то сопел надсадно, не иначе – Сквозняк.

Над головой мелькнуло какое-то движение, и все разом вскинули карабины, но тут же расслабились.

– Чёртова мартышка! – тихонько ругнулся Хомут и приказал: – Всё, здесь стоим!

Мы в очередной раз расположились так, чтобы не получилось незаметно приблизиться ни с боков, ни даже зайти с вроде бы безопасного тыла. Тут же раздался шорох и отзвук удара, следом Край пояснил:

– Змея!

Хомут ругнулся и сказал:

– Молодые, вы аккуратней! Смотрите, куда садитесь! Ядо-

витой погани тут с избытком!

Лично я перво-наперво внимательнейшим образом изучил корявый ствол дерева, к которому привалился, поэтому никак на предупреждение командира не отреагировал, а вот Сквозняк после небольшой возни перебрался на другое место.

– Муравьи, – пояснил он, чем нас нисколько не порадовал.

Муравьи – та ещё пакость. И чего им только не спится?

Вновь пронеслась над головой обезьяна, а следом что-то басовито рвануло в стороне, где выжигал просеку огненный смерч, и тотчас пропали мелькавшие в чащобе отблески.

– Хрен мы такими темпами к утру до места доберёмся, – буркнул один из стрельцов.

– Застрянем в джунглях, ага, – согласился с ним сослуживец.

Оба они были из нового пополнения, и Хомут поспешил их заткнуть:

– Умолкли живо!

И тут же на меня накатило ощущение некоей неправильности – будто бы что-то выломалось из всеобщей гармонии. Ровно призрачной рукой против шерсти провели. Вскинулся, уставился в темень вечернего леса, а миг спустя за деревьями замерцало незримое сияние. Простецам такое не углядеть, ну а я даже аркан узнать успел.

Призрачный череп!

– Тревога! – ещё раньше меня крикнул Сквозняк и поста-

вил магический барьер, принялся накачивать его небесной силой.

Я – замешкался. В первый миг просто не совладал с ядром, а следом вражеское заклинание угодило в щит сослуживца и разметало его, расплескавшись вспышкой холодного сияния. Повеяло лютой стужей, не имевшей ничего общего с обычным морозом, Хомут пальнул из карабина, а миг спустя за деревьями вновь мигнул знакомый отблеск. И тут уж я не сплеховал, позволил выплеснуться из ядра всей энергии разом, крутанул её по оправе, накладывая один приказ за другим, разделил и вышвырнул небесную силу вовне по обоим исходящим меридианам разом, чтобы вновь соединить её в единое целое и сотворить взрывной огненный шар. Примерился и отправил его во вражеского тайнознатца, как следует пришпорив ускорением.

Аркан устремился в цель со скоростью пушечного ядра, но всё же недостаточно быстро и слишком прямолинейно: метнувшаяся наперерез тень перехватила его, и пусть заклинание отшвырнуло мартышку и понеслось дальше, при столкновении оно всё же потеряло стабильность и взорвалось сразу, как только влетело в переплетение ветвей.

Не спалило духолова к чертям собачьим, лишь напугало и заставило упустить контроль над боевыми чарами!

Заготовка призрачного черепа развеялась, но даже порадоваться этому не успел – над головой зашуршала листва, и я без промедления сиганул в сторону. Крупная дохлая обезья-

на разминулась со мной на какую-то пядь, сразу извернулась и вновь прыгнула с разинутой в оскале пастью.

Изыди!

В своё время я набил руку на утилизации ходячих мертвецов, так что ударил в мерзкую тварь своей волей и легко вышиб из мёртвого тела заточённого туда приبلудного духа. Сбоку взвыл Сквозняк, вихрь сдёрнул с него дохлую мартышку и не просто отбросил в сторону, но тут же нагнал и разорвал на куски. Паренёк отделался глубокой царапиной на щеке, а вот одному из новобранцев не повезло – третья обезьяна всадила клыки во вскинутую в защитном жесте руку и прокусила её до кости.

Я вмиг оказался рядом и вырвал из гадины приبلудного духа, стиснул его своей волей, по привычке попытался спалить серебряным пламенем – и ничего!

– Берегись! – крикнул Хомут.

Из зарослей к нам метнулись стремительные тени, навстречу им полетела ручная бомба. Оставив пластуна, на руке которого повисла уже окончательно мёртвая обезьяна, я бросился за дерево, Край спешно затащил в укрытие Сквозняка, и – жажнуло!

Чугунные осколки сбили с ног нескольких кадавров, но – не всех. Первого из мертвецов я встретил простым толчком в грудь – загнал удерживаемого духа в сшитое из отдельных кусков тело, и то рухнуло на землю, забилося в корчах. Второй кадавр саданул Край топориком, но удар пришёлся

вскользь и кирасы не пробил, а дальше мертвеца отбросил прочь воздушный кулак Сквозняка.

И тут же рявкнул Хомут:

– Щиты!

Я рывком втянул в себя небесную силу и сразу переплавил её в отторжение, начал на его основе формировать полноценный магический полог, всё накачивая, накачивая и накачивая его энергией. Сквозняк тоже не подвёл – вновь задействовав набранную в ядро энергию, он сотворил дополнительный полог, и подтянувшиеся кадавры с ходу прорваться к нам не смогли, завязли. Пластуны принялись садить в них из карабинов, и к тому времени, когда начали обстреливать уже нас самих, барьеры перестали сотрясаться от бросков мертвецов, стабилизировались и задержали все пули до одной.

– Отходим! – скомандовал Хомут.

Край швырнул во вражеских стрелков ручную бомбу, но чугунный шар угодил в ветку и не долетел, а следом прилетело уже нам.

Призрачный череп угодил в мой барьер и не только снёс его, но и развалил магический щит Сквозняка. Я понял это уже позже, когда очнулся лежащим на земле. Голова шла кругом, перед глазами плавали цветные пятна. Навалилась такая ошеломительная слабость, будто я разом на сотню лет постарел, но – жив.

– Не высовывайся! – крикнул мне Хомут. – Прижали!

Мелькнул ребристый шар ручной бомбы, Сквозняк прямо в полёте перехватил его и зашвырнул обратно. Взрыв заставил вражеских стрелков на миг прекратить обстрел, Край чуть приподнялся, пальнул и потянул из ножен саблю.

– Обходят!

Через поваленное дерево к нам сиганул кадавр, я встретил его огненным ударом, и того откинуло обратно, но на смену одному мертвецу пришло сразу двое и не простых, а в шлемах и кирасах из зачарованной стали. Край мощным замахом подрубил ноги первому, Сквозняк хрипло выдохнул, и вихрь вздёрнул в воздух второго. Небесной силы во мне не оставалось ни на грош, так что я выдернул из кобуры револьвер, взвёл курок и пальнул в закрывавшую лицо мертвеца пластину, а дальше ударили карабины, и пробитый насквозь шлем сорвало с разнесённой на куски головы.

Чуть в стороне грохнул слаженный залп, и бросившиеся было в атаку златогорцы, потеряв несколько человек убитыми, спешно откатились назад. Край парой ударов обезглавил поваленного на землю кадавра, и всё бы ничего, но оба закованных в доспехи тела вдруг начали разбухать, будто разложение разом отыграло всё упущенное по вине алхимических реагентов время: из-под доспехов потекла зловонная слизь, затрещала туго натянувшаяся ткань, заскрипели кирасы.

Удерживавший кадавра в воздухе аркан обернулся ураганным порывом ветра и отшвырнул обезображенное тело прочь. Край сиганул за дерево, пластуны шарахнулись в раз-

ные стороны, а миг спустя обезглавленный каторжанином труп попросту взорвался! Я только и успел, что пережечь всю набранную энергию в отторжение – прикрылся им сам и прикрыл от ошмёток гниющей плоти Сквозняка. Магический барьер преодолел лишь один кусок зачарованных лат, который саданул по моей кирасе с такой силой, что оставил на ней небольшую вмятину.

– Назад! – рявкнул Хомут. – Это чумной труп!

Сквозняк спешно попятился и потянул меня за собой, а дальше по рассыпавшимся меж деревьев стрельцам туземного полка прошлась призрачная коса, и сразу трое или четверо пехотинцев замертво повалились на землю. Остальные испуганно заголосили, противник вновь открыл огонь, мы залегли.

– Никого не забрызгало? – спросил Хомут.

– Нет, но чего-то мне худо, – отозвался Сквозняк, а новобранец с прокушенной рукой и вовсе промолчал.

Младший урядник перебрался к нему и сразу позвал подручного:

– Край, помощи!

Я на раненого отвлекаться не стал, только поэтому и заметил, как меж деревьев вновь мигнул белый отблеск. Ядро было пустым, и на сотворение полноценного огненного шара ушло бы непозволительно много времени, так что я выудил из ячейки на поясе алхимическое вместилище, на вдохе втянул в себя небесную силу, а на выдохе переправил её в арте-

факт. Сковывавший порчу реагент вмиг вскипел, и я без промедления метнул шар в сотворившего очередной призрачный череп духолова.

Лови!

На сей раз попал туда, куда и намеревался, басовито хлопнул взрыв, и меж деревьев расплескался жгучий багрянец. Магические искажения вмиг пропали, но удалось мне зацепить вражеского колдуна или только его напугал – я так и не понял. В любом случае ничем убойным он нас в ответ не приголубил, да и стрельцы противника начали отступать.

– Отходим! – скомандовал Хомут. – Потащили!

«Потащили» – это не только укушенного дохлой мартышкой новобранца, но и потерявшего сознание Сквозняка. Из-за пустяковой вроде бы царапины у него распухла и почернела щека, а я хоть и чуял некие зловредные чары, никак повлиять на них не мог.

– Это не порча, а зараза! – пояснил командир десятка, когда мы доволокли сослуживцев до передвижного госпиталя и не просто доволокли, но убедились, что ими займутся неотлагательно, а не бросят дожидаться своей очереди наравне с легкоранеными.

Я решил, что разница между тем и другим заключается в аспекте и загадал при первой же возможности переговорить на этот счёт с Дарьяном. Ну а пока было не до самообразования. Отыскали своих, обменялись последними новостями, напились и потащились обратно в лес, даже переку-

сывали уже на ходу.

Ненавижу драные джунгли!

К острогу златогорцев мы вышли незадолго до рассвета. Могли бы и дольше провозиться, но под конец огненных дел мастера перестали сдерживаться и погнали перед собой настоящий вал пламени, а повелители воздуха раздували его и не позволяли развеяться дыму, заставляли его стелиться по земле, выкуривая таившихся в засадах пластунов противника.

Острог оказался под стать тому, что я видел во время поездки в Тегос, только у этого бревенчатые стены были до середины прикрыты земляными валами, а ещё его окружал ров и несколько рядов колючей проволоки.

– Успели окопаться, – проворчал Хомут. – Наверняка и минами всё кругом засеяли.

– Не наша печаль, – беспечно отозвался Край. – Нас на штурм не погонят!

– Не возьмём этот крепкий орешек с наскоку – погонят и нас, – уверил подручного младший урядник.

Огнич зябко поёжился.

– Да, поди, огневики от него и пепла не оставят! – предположил он.

– Не, молодой! – усмехнулся каторжанин. – Не рассчитывай даже! Это тебе не лес жечь, внутри тоже не слабаки сидят. Магией их не пронять!

– Не так сразу, по крайней мере, – согласился с подручным Хомут. – А на осаду по всем правилам времени нет. Наши, конечно, поднажмут на передовой, но у золотогорцев и во внутренних владениях какие-никакие силы имеются. Точно подкрепление наскребут. Да хотя бы гарнизон с перевала снимут! Нам кровь из носу надо успеть здесь закрепиться!

Чуть дальше начинались предгорья, нормальных дорог там не было, и у нас сейчас имелись все шансы перерезать основную торговую артерию, по которой шли к побережью грузы из владений банкирского дома Златогорье. Да только попробуй – её перережь!

Острог был выстроен посреди расчищенного от деревьев пространства, бежать до него от опушки было никак не меньше сотни сажений. Ров, несколько рядов колючей проволоки, мины. Стены хоть и бревенчатые, но добротные – такие с наскоку не развалишь. Внутри картечницы, артиллерийские орудия и тайнознатцы. Штурмовать и штурмовать. А замешкаемся и самим во фланг ударят. Пусть и начали возводить собственные укрепления, но долго ли мы без подвоза припасов провоюем? Омут-то уже наполняется!

Наш десяток залёг на опушке чуть в стороне от основных сил, но выбрались мы сюда отнюдь не из желания поглазеть на штурм – мастеров мёртвых дел, которым поручили гнать на приступ кадавров, прикрывала рота гренадёров, нам же выпало контролировать подходы к лагерю. Едва ли все силы противника засели в остроге, да ещё к ним могло подойти

подкрепление.

Я пихнул в бок Огнича и тихонько спросил:

– Не слышал, Сквозняка откачали?

– Ага, – кивнул фургонщик. – Вовремя заразу вычистили.

В нашем тылу грохнул орудейный выстрел, следом ещё один и ещё, но тайнознатцы противника не зря ели свой хлеб – снаряды стали рваться на подлёте к острогу.

– Ну всё! – вздохнул Край. – Понеслась!

Неспешно взмыл над деревьями и полетел к острогу огромный огненный шар, но и он стен не достиг – с гулким хлопком расплескался оранжевым пламенем, осветив всё кругом. Дальше я уловил несколько стремительных искажений магического фона, будто призрачный сквозняк под одежду скользнул, только засевшие в укреплении тайнознатцы перехватили и эту атаку. Они даже попытались огрызнуться, сотворив штормовое облако, но то сразу оказалось развеяно шквалистыми порывами ветра и сыпануть молниями не успело. А следом дрогнула земля!

Меня, такое впечатление, слегка подкинуло – аж зубы клацнули, чуть язык не прикусил, но острог устоял, даже стены не покосились, если только ров местами обвалился. Не иначе именно на это и делался расчёт, поскольку из-под деревьев выдуло целое облако дыма, и сразу на приступ погнали ходячих мертвецов. Картечницы противника начали бить наугад, а наше дохлое воинство смяло первую линию колючей проволоки и устремилось дальше. Принялись

рваться заранее заложенные тут и там мины, а потом окружившее острог дымное облако утянуло куда-то вверх, и долбанули артиллерийские орудия.

Иди в атаку обычные стрельцы – штурм бы непременно захлебнулся, но мертвецам страх неведом, они бросались на колючую проволоку, падали сбитые пулями и снова вставали, подрывались и выбегали, выбегали, выбегали из леса, сменяя разорванных на куски и уже неспособных сражаться.

Огнич не выдержал и шепнул мне:

– Такими темпами мы всех кадавров израсходуем.

Но нет – как раз отборных кадавров в бой покуда ещё не гнали. Командование лишь прощупывало оборону противника, попутно утилизируя траченных разложением ходячих мертвецов. На одном участке они перебрались через осыпавшийся ров и вплотную подобралась к стенам, огненный всполох испепелил там сразу полсотни тел. Выбитых из них приبلудных духов сковала воля засевших в остроге тайнознатцев, она же уподобила призраков магическим снарядам – бросила тех навстречу атакующим. Прежде чем окончательно развеяться, каждый успевал разорвать управляющие схемы двух-трёх мертвецов, и наше дохлое воинство понесло очередные потери.

Огнич не удержался и горестно протянул:

– Ну и зачем это всё?

– Умолкни! – шикнул на него Край.

Атака не захлебнулась и на сей раз. Вновь возобновилась

бомбардировка острога огненными шарами, с разных направлений начали бить ослепительные росчерки молний, понеслись вперёд вихри, вбиравшие в себя камни и комья земли. И даже так, когда стрелки не совладали с толпой нежити на ещё одном участке, защитники не сплеховали и разом испепелили всех подобравшихся к стенам мертвецов.

Точнее – почти всех. Небольшую группу атакующих прикрыл огненный щит, и с десятков кадавров сумели добратся до земляного вала, начали неожиданно ловко карабкаться по нему к бревенчатой стене.

– Штурмовики прорезались, – с усмешкой бросил Хомут.

Я ещё успел заметить бросившиеся прочь фигуры, а потом очередной огненный всполох дотянулся до лишившихся магической защиты мертвецов и – рвануло!

Полетели брёвна, раскидало прикрывший низ стены земляной вал, и к бреши в ограде немедленно устремилась очередная волна нежити, а следом грянул взрыв уже где-то на другой стороне острога.

– Мертвецов магией начинили! – догадался я.

– Какой магией? – презрительно бросил Край. – Динамитом обвешали!

– Чем?!

– Взрывчаткой! – пояснил Хомут.

В этот момент загрохотали выстрелы уже у нашего лагеря, там рвануло раз и другой – не иначе пошли в контратаку златогорцы, таившиеся до того в джунглях. Младший урядник

сразу отвлёкся от штурма острога и скомандовал:

– Смотрите в оба! Сейчас попрут!

13–5

Но нет – на нашем направлении контратаки не случилось, а сразу после рассвета полуроту Седменя в полном составе отозвали в лагерь. Там мы наскоро перекусили и завалились спать, чему отзвуки продолжавшегося штурма никоим образом помешать не могли. Шутка ли – сутки на ногах!

Проснулся я ничуть не отдохнувшим и вновь с неприятной сосущей пустотой внутри – от запертой в ядре небесной силы не осталось и следа. А только потянул её в себя, и роту погнали на построение, даже умыться не дали, о завтраке и не говорю.

Отзвуки выстрелов и взрывов со стороны острога больше не доносились, но долго теряться в догадках касательно положения дел не пришлось: сразу после переключки ротный объявил, что острог сровняли с землёй, а его защитники большей частью перебиты. Ещё предупредил, что радоваться рано, и это лишь начало осенне-зимней кампании, в ближайшее время нам предстоит развить успех и ударить в тыл златогорцам, которые пока ещё сдерживали натиск основных сил Южноморского союза негоциантов.

– Но! – воздел поручик к небу указующий перст. – Рано или поздно из внутренних владений к ним подойдёт подкрепление! Мы не можем позволить себе оказаться между молотом и наковальней, поэтому здесь будет выставлен за-

слон. К югу – горы, к северу – омут, другой дороги к побережью нет, мимо противнику не проскользнуть!

– А есть хорошие новости? – подал голос кто-то из старослужащих.

Как ни странно, не обошлось и без таковых. И если обещание повышенных премиальных меня тронуло мало, то поставленные роте задачи порадовали несказанно. Командование резонно сочло, что в грядущей мясорубке толку от пластунов будет немного, поэтому на соединение со штурмовавшими позиции златогорцев частями предстояло отправиться лишь основному составу Мёртвой пехоты и туземному пехотному полку при поддержке тайнознатцев и артиллерии, нашу же роту прикрепили к оставленным держать оборону стрельцам.

– Будем следить, чтобы никто в обход не просочился! – подытожил поручик. – На нас только разведка, в столкновения с серьёзными силами противника не ввязываться! Скорее всего сюда погонят сброд из аборигенов, стрельцы и сами им прикурить дадут!

После он подозвал к себе Франта и Седменя, а вместе с ними зачем-то ещё и меня.

– Что, Боярин, снова на переаттестацию проситься будешь? – ухмыльнулся ротный, покручивая ус.

– Есть такое желание, – отчасти даже настороженно подтвердил я, не понимая к чему затеян этот разговор. – Метнись через омут – одна нога здесь, другая там. За седмицу

точно обернуться успею.

Ломать комедию и зубоскалить я взялся исключительно от ясного осознания того простого факта, что никто никуда меня не отпустит. Просто дал выход раздражению – не так в Тегос хотелось, как бесила перспектива неопределённое время плясать под чужую дудку.

– Запросы у тебя, однако! – ухмыльнулся Франт. – Вот это по-нашему, уважаю!

Ротный же тянуть кота за хвост не пожелал и сунул мне серебряный нагрудный знак урядника.

– Держи, Боярин. Не могу сказать, будто заслужил, но ранг есть ранг.

– Благодарю! – отозвался я, безмерно случившимся озадаченный, но сразу собрался с мыслями и уточнил: – А сколько урядникам Мёртвой пехоты в месяц положено?

– Точно так же, как и аколитам – полторы сотни целковых, – с улыбкой объявил ротный. – Ну и за пирамиду вам по окладу накинута. Цени!

Он развернулся и зашагал прочь, Франт поспешил следом, а вот Седмень задержался и наставительно сказал:

– Ты хоть и урядник, но в десятке Хомут главный. Это ясно?

– Предельно, – подтвердил я.

– Проблем с этим не будет?

– С этим – точно нет, – уверил я собеседника, нисколько не покривив душой.

Не с моим опытом в командиры лезть, да и не рассчитывал на это даже. Сквозняк тоже аколит и урядник, но Хомут его в хвост и гриву гоняет. Потому как чин и должность – вещи разные. Слышал, бывает, поручики капитанами командуют, а капитаны майорами.

Другое дело, что выгоды мне от повышения ранга случилось хрен да маленько. Я ж полевой лекарь первого класса! Мне во время боевых действий оклад в две сотни положен! Надбавка за чин сказываться станет, только если в тылу сидеть придётся, а в ближайшее время на это рассчитывать определённно не стоило.

Впрочем, к чёрту! Не всё деньгами измеряется!

Повысили – уже хорошо! Не наказали же!

В лагере началась суета, лагерь стремительно пустел. В воздухе витал пепел, то и дело лёгкие начинал рвать кашель, а глаза беспрестанно слезились, и даже баланда горчила, но я всё равно съел её до последней ложки. И не из принципа, просто и понятия не имел, когда в следующий раз удастся похлебать горячего.

Вернулся из госпитальной палатки Сквозняк – щёку паренька пропахал глубокий уродливый шрам, будто не мартышка оцарапала, а тигр когтем пропахал. Кожу вокруг рубца стянуло, из-за этого уголок рта приподнялся в ухмылке, но Сквозняк оказался всецело доволен жизнью.

– Лепилы говорят, вовремя вы меня к ним приволокли! –

пояснил он. – Ещё немного и не откачали бы. С заразой шутки плохи. А шрам – ерунда, мне его за полсотни монет сведут. А сотню отвалю, и следа даже не останется.

Огнич прищурился.

– Вот ты деловой стал! Полсотни туда, сотня сюда!

Сквозняк рассмеялся.

– А чего жмотиться-то? Всё, закончили штаны просиживать! С боевыми мне теперь три сотни в месяц капать станет. И это ещё без премиальных!

Фургонщик задумался.

– Ну да, застряли мы тут надолго, – признал он и пристально уставился на меня.

– Чего опять? – насторожился я.

– Да лицо... – озадаченно протянул Огнич. – Вроде твоё и уже не очень. Будто родным братом подменили.

Сквозняк кивнул.

– Ага, изменилось чуток. Есть такое дело.

Я провёл по лицу ладонью, обнаружил, что припухлость спала, и отмахнулся.

– Идите вы!

– Серьёзно, Боярин! – поддержал парней Кочан. – В школе ты как-то иначе выглядел! Докажи!

Он пихнул локтем приятеля, и Кабан кивнул.

– В школе не помню, а на пароходе – точно иначе. – Крепыш озадаченно поскрёб бритый затылок. – Только в толк не возьму, что не так. Может, похудел просто и загорел?

Я послал всех куда подальше и отошёл в сторонку. Поймал внутреннее равновесие и минут за десять наполнил ядро до состояния, когда сосущая пустота сменилась ощущением мягкой тёплой тяжести. А ещё давлением – таким, что ни на миг отвлечься нельзя.

Немного помедлив, я обратился к атрибуту, пожелал окутаться обжигающей аурой и всё случилось само собой. Вспыхнуло светло-пурпурное пламя, разошлось во все стороны упругой обжигающей волной с фиолетово-чёрной каймой и тут же погасло.

– Ну ты осторожней давай! – рявкнул на меня Хомут, хоть огонь не дотянулся ни до кого даже близко. Всего-то две-три сажени вокруг меня и захватил – было бы из-за чего волноваться!

Шумно выдохнув, я переждал приступ головокружения, а когда перед глазами перестали мелькать серые точки и стих звон в ушах, вновь взялся набирать энергию в ядро. Занятие это было сродни попыткам наполнить дырявое ведро, черпая воду решетом – напрямую работать с небесной силой у меня получалось несравненно ловчей. Но справился. После окутания обжигающей аурой и медленно-медленно расширил её границы, оказавшись в середине огненного круга радиусом в аршин.

Ядро начало пустеть, тогда вновь потянул в себя небесную силу, пустил её на поддержание атрибута, и сразу стало легче. Я даже попытался сотворить аркан огненной плети,

но в итоге едва успел направить в небо вырвавшуюся из руки струю пламени.

– Боярин! – разъярился Хомут. – Последнее предупреждение!

Я чертыхнулся вполголоса, погасил ауру и отошёл подальше, отвернулся. Контролировать расход залитой в ядро энергии получалось не лучшим образом, но замена приказа воспламенения атрибутом всё предельно упростила. Несколько раз махнув на пробу плетью фиолетово-чёрного пламени, я качнул в заклинание всю удерживаемую энергию разом, крутанул рукой и аркан обернулся огненным кистенем – едва удалось удержаться от искушения что-нибудь им приложить.

Да и не удержался бы, наверное, просто бить тут было решительно не по чему.

Ещё ж вчера огневики всё к чертям собачьим спалили!

Дальше мне стало совсем худо, присел отдохнуть и уже больше ядро небесной силой не накачивал, вместо этого взялся работать с ней напрямую. Соединил аркан магического доспеха со вторым коленом атрибута, и – вспыхнуло!

Не могу сказать, будто громыхнуло как в кабинете профессора Сивера, но лязгнуло будь здоров! Части словно бы откованного из пурпурного пламени доспеха слились в кирасу, наручи и латные перчатки. Все элементы прикипели друг к другу, но руки шевелились нормально, да и пальцы сжимались в кулаки. А ещё защитные чары присосались к моему духу и потянули из него энергию, осознанно поддерживать

их больше не требовалось. Равно как и не возникло нужды в дополнительном уплотнении и стабилизации.

Однако!

– Не наигрался ещё? – усмехнулся Край.

– Не-а! – мотнул я головой, развеял огненные латы и сплавил воедино огненную ауру и отторжение.

Пламенный щит возник в один миг, и пусть ему определённо не доставало прочности, но тут всё упиралось не в ограниченность моих способностей, а исключительно в нехватку энергии.

Ха! Я и адептом не хуже прочих был, а как аколит лучше многих буду!

Но всё хорошее рано или поздно заканчивается, вышел и выделенный нам на сборы час. Вот тогда-то я и пожалел, что не выкроил на отдых пусть бы даже и десять минут. Только тут некого винить, сам увлёкся.

Впрочем, плевать! Быстренько надел кирасу и подтянул ремни, водрузил на голову стальной шлем и обнаружил, что Огнич уже подсуетился и вернул себе пробковый. Сбежать бы в обоз, да некогда – пополнил боекомплект и закинул за спину ранец, а там уже и приказ выдвигаться дали.

На сей раз роту разделили на десятки, нашему выпало контролировать северо-западные подходы к спешно отстраиваемому после ночного штурма острогу.

– В трёх верстах отсюда опорный пункт обустроили, мы при нём какое-то время пробудем, – пояснил Хомут.

– И что там? – уточнил Край.

– Гать через болото. Стороной обойти можно, но шибко большой крюк выйдет. Да и омут неподалёку начинается.

– А чего мудрить-то? – подал голос здоровенный веснушчатый парняга из нового пополнения. – Вот дорога, иди по ней да иди!

– И куда ты по ней придёшь? – усмехнулся Хомут. – Правильно – к острогу! А там картечницы, артиллерия и тайнознатцы! Всё! Завязывайте базарить! Приказ получен, надо исполнять.

В джунгли мы выдвинулись в сопровождении Дарьяна и дюжины кадавров, лишь два из которых были закованы в зачарованные латы, а остальные выглядели на редкость непривлекательно – не сказать, мерзко. Скособоченные, неровно скроенные, одутловатые, с выпиравшими тут и там буграми – на обычных ходячих мертвецов, пусть даже и поднятых из погубленных порчей людей, они нисколько не походили.

Пластуны косились на этих уродов с откровенным подозрением, да мне и самому приближаться к тем нисколько не хотелось. Будь моя воля, потребовал бы у Дарьяна объяснить, что это за пакость, но – не до того. Джунгли, чтоб их черти драли! Пусть и лезем не напрямик, а по тропе передвигаемся, да только ничего не стоит на засаду нарваться или в ловушку влететь, на которые, как говорят, аборигены большие мастаки. Выдвинулась вперёд пара бойцов, но всё равно

не до разговоров.

Да и на месте тоже почесать языком не получилось, поскольку пока что опорный пункт существовал исключительно на бумаге. Вернее даже – на словах. Два десятка отправленных нести здесь службу стрельцов спешно вырубали подлесок и устраивали засеки, а ещё валили деревья, избавляли их от веток и укладывали в срубы – неказистые, но достаточно прочные, чтобы укрыться в них от обстрела.

Пластунов к хозяйственным работам не привлекли: большая часть десятка отправилась разведать округу, меньшую Хомут отрядил в помощь Дарьяну – один бы тот своих мертвецов и до утра не закопал.

– Старшим останется, останется старшим... – задумчиво протянул Хомут, с усмешкой глянул на меня, затем на Сквозняка и объявил: – Гвоздь! – И тут же зло прищурился: – Что скривился, Боярин?

Я сообразил, что не совладал с лицом, а потому и не подумал уверять младшего урядника, будто ничего против его распоряжения не имею. Сказал вроде как о другом:

– Вы б хоть одного колдуна с собой взяли, а то мало ли...

– Да какие вы колдуны? – презрительно фыркнул Край. – Не льсти себе, молодой! И не вздумайте кирасы снимать, бестолочи!

– Именно! – расплылся в глумливой улыбке Хомут, который совершенно точно неспроста отрядил на самую грязную работу именно тайнознатцев.

И если Дарьяну деваться в любом случае было некуда, то меня, Сквозняка и временно переведённого в наш десяток Огничка полученное задание нисколько не порадовало. Парочку пластунов из числа простецов, впрочем, оно тоже в восторг отнюдь не привело.

– На кой чёрт их закапывать? – возмутился Гвоздь, которому орудовать заступом нисколько не хотелось. – Не протухнут же они!

– Не протухнут, – признал книжник. – Их замаскировать надо. Военная хитрость – понимаешь?

– Иди ты! – ругнулся Сквозняк.

Среди тройцы приданных стрельцам тайнознатцев один был выпускником школы Карающего смерча, и рыть ямы на глазах у соученика паренёк не желал. Только куда деваться? Приказ есть приказ.

Вот только если воздушник на нашу возню никакого внимания не обратил, то парочка его сослуживцев со смеху так и покатились.

– С землёй работать – это прям ваше! – выдал один.

– И это не об аспекте, это о лопате! – заржал другой.

Оба острослова угодили за море после отчисления из школы Огненного репья, мы даже плыли на одном пароходе, так что на серьёзную магическую поддержку рассчитывать не приходилось – направили сюда точно кого не жалко.

Впрочем, желание зубоскалить у этой парочки хохмачей пропало сразу, как только к ним начали будто бы случайно

сместаться закованные в латы кадавры.

Дальше подошёл урядник стрельцов.

– Если полезут, то здесь! – указал он на место, где в болото впадал широкий мутный ручей. – Проще по краю топи пройти, чем через самый бурелом переть.

Пришлось засучить рукава и начать вспарывать дёрн, а после рыть ямы в налитанной водой и потому тяжелой земле.

– Так на кой чёрт? – повторил свой вопрос Сквозняк некоторое время спустя, когда вконец утомился орудовать заступом и передал его фургонщику.

Дарьян вздохнул.

– Если их раньше времени заметят, то либо контроль перехватят, либо издали расстреляют. А так они из-под дёрна высунутся и рванут. Это ж набитые дураки!

– И чем они набиты? – насторожился я. – Заразой, поди?

– Не! Костями. Посечёт всех кругом как осколками.

Вновь подошёл загорелый до черноты урядник стрельцов, поглядел на выбранные нами места под ямы, указал ещё парочку чуть в стороне.

– К воде не суйтесь только, – предупредил он напоследок. – Здесь до омута рукой подать, всякая погань водится. Мои крокодила со светящимися глазами видели, а пара человек пиявок с себя сняла. Зашли дурни в воду и даже не заметили, как те присосались. И каждая ведь в пядь!

Я покачал головой и сунул заступ веснушчатому ново-

бранцу.

– Пойду, дурней гляну, а то как бы чего не вышло.

– На предмет порчи проверишь? – догадался Огнич.

– Именно.

Надо ли говорить, что у обоих места укусов изрядно опухли, а в крови уже зародилась какая-то багряная гадость. Покуда ещё не слишком опасная, но вполне способная за седмицу свести пышущих здоровьем крепышей в могилу. Ну или самое меньшее превратить их в калек. Немудрено, что мои коллеги-кровопускатели за морем в такой цене.

Предупредив всех об опасности переродившихся пиявок и москитов, двинулся было обратно к своим, но урядник удержал и предложил проверить заодно и других его подчинённых.

– Не лишено смысла, – признал я и махнул рукой. – Да не надо их выстраивать! Так обойду.

Никаких признаков порчи у остальных стрельцов не отыскалось, и раз уж к этому времени мои сослуживцы почти закончили возиться с кадаврами, возвращаться к ним я не стал. Потянулся, огляделся. От срубов брод просматривался наилучшим образом, переправиться там под огнём картечницы и пары десятков винтовок было бы непросто и само по себе, а уж с учётом мертвяков так и подавно. Увы, ничего не мешало противнику обойти нас малыми силами и для начала попытаться сковырнуть опорный пункт. Лично я именно так бы и поступил.

Подтянулись усталые пластуны, расселись внутри сруба с бревенчатыми стенами в аршин высотой. Надстраивать его и заводить под крышу стрельцы не собирались – сделали три таких загородки, дабы просто было где укрыться от внезапного обстрела.

– Ну чисто – редут! – рассмеялся Дарьян.

Все выжидающе уставились на книжника, а я отправился за водой, благо помимо мутного ручья чуть в сторонке бил ключ, а в ямке посреди «редута» уже чадил небольшой костерок. Мы заварили в котелке травяной сбор, но только сели его пить, и меня пробрал какой-то очень уж стылый ветерок.

Встрепенулся, приподнялся, осмотрелся. Сообразил, что магические искажения расходятся от выпускника школы Карающего смерча, и спросил Сквозняка:

– Чего это он?

Паренёк зевнул, мотнул головой и пояснил:

– Да охрану отлаживает. Пускает воздушный поток по кругу и отслеживает изменения. Никакие невидимки незамеченными не подберутся. Призраки, если только.

– Лихо! – восхитился веснушчатый новобранец, коего пластуны окрестили Краплёным или попросту Крапом. – А ты так можешь?

Сквозняк глянул в ответ свысока.

– Уметь – умею. Только не моё это.

– Оно и понятно, – усмехнулся Огнич. – Мы ж пластуны – на одном месте не сидим, а на ходу такой аркан не сварга-

нишь, правильно понимаю?

– И это тоже, – кивнул Сквозняк.

– Эх! – вздохнул Гвоздь. – Вечно у тайнознатцев всё не как у людей! Столько всего на словах умеют, а начнёшь разбираться и сразу то не то, это не это!

– Много ты понимаешь!

Разгорелся спор, я участия в нём принимать не стал, кружкой зачерпнул из котелка травяного отвара и пересел к Дарьяну, который беззвучно шевелил губами и перебирал какие-то мелкие костяшки, весьма напоминавшие обычные человеческие зубы.

Пригляделся – зубы это и были.

– Чем занят? – полюбопытствовал я.

Тот немного ещё повозился с зубами, затем ссыпал их в кожаный мешочек и пояснил:

– Управляющие амулеты настраиваю. Я ж тут не останусь, завтра в острог вернусь за новой партией кадавров.

– Жаль! – расстроился я.

Дарьян хохотнул и достал портсигар.

– Знаешь, а мне как-то не очень!

Он закурил сигару, Гвоздь глянул отчасти уважительно, отчасти завистливо, но стрелять курево не стал, взялся сворачивать самокрутку.

Я чуток отодвинулся от товарища и поинтересовался:

– Зараза – это что-то вроде порчи?

– Именно, – кивнул Дарьян. – Только аспект не красный,

а беловато-зелёный. Не на кровь, а на разложение всё завязано. Избавиться проще, но если не уследить, болезнь как лесной пожар распространяться начнёт. Гадкая штука. Мы её не используем, слишком рискованно.

– Значит, беловато-зелёный? – хмыкнул я, задумавшись сумею ли совладать с этой магической пакостью после обретения склонности к пурпурному аспекту. Имелись у меня на сей счёт серьёзные сомнения.

– Ты ядро наполненным долго удерживать можешь? – спросил вдруг книжник.

– Да сколько угодно! – фыркнул я. – Но это пока осознанно силу контролирую. А как отвлекусь, так сразу утекать начинает.

Дарьян потушил скуренную наполовину сигару и убрал её к остальным.

– Мне бы так! – вздохнул он. – Я самое большее четверть часа продержаться могу. А дальше уже ни в какую. Аж трести начинается. Вот что со мной не так?

– Это не с тобой не так, это со мной всё замечательно, – усмехнулся я в ответ. – Я ж небесную жемчужину неспроста себе оставил!

– Да какая там жемчужина-то была? Крохотуля! Помнишь, какую Заряне отдали?

– Лучше, чем ничего. Нет разве?

– Ну, наверное...

Я не выдержал и рассмеялся.

– Дарьян, ну ты чего? Ты ж самое меньшее тысячу целковых сберёг! Тебе ли горевать?

– Уж лучше бы заплатил, лишь бы только всё как надо прошло! – отрезал книжник и досадливо махнул рукой. – Ладно, чего уж теперь! Проехали! Никто не виноват, что я тот клятый мертвослов открыл.

– Нешто лучше бесталанным приказчиком в лавке штаны просиживать? – отпустил я шпильку в адрес своего впавшего в уныние товарища.

– Почему сразу – просиживать? Я в университет поступить собирался!

– А что – тайнознатцев в университет не берут?

– Берут, но...

– Или только на факультет тайных искусств принимают?

Дарьян надулся и буркнул.

– Да иди ты, Лучезар, знаешь куда? Не о том речь!

Я допил травяной отвар, похлопал книжника по колену и поднялся с брёвнышка. Вновь потянуло стылým ветерком, дымивший в сторонке от всех Гвоздь зябко поёжился, оглянулся и чуть окурком не подавился.

– Шухер! – взвыл он.

Резко обернувшись, я увидел, как валится на землю выпускник школы Карающего смерча, и тотчас где-то в джунглях вспыхнула ожесточённая перестрелка. Я ничегошеньки не понял, но резко присел под прикрытие брёвен, и прошуршавшая над головой стрела клюнула Гвоздя. Не сумев про-

бить его кирасу, она с лязгом отскочила в сторону, а паренёк упал на четвереньки, схватил карабин и гаркнул:

– Щиты!

Я пропустил этот крик мимо ушей и первым делом нахлобучил на голову каску, после чего затянул ремешок и перебрался к бревенчатой стенке, приготовился встать.

– Поехали! – крикнул Сквозняк.

На пару с Дарьяном они прикрыли редут двумя силовыми пологами, и мы разом вскочили с оружием наизготовку. Засевших в лесу стрелков видно не было, палить все взялись наугад, да ещё Огнич швырнул в заросли шаровую молнию размером с кулак. Та рванула, никого не зацепив, но вспышка высветила сразу несколько силуэтов, что позволило остальным начать вести прицельный огонь. Кто-то из лучников повалился на землю, кто-то подался назад в чащобу. Стрелы перестали вылетать из лесного полумрака и впустую биться о магические барьеры, Гвоздь скомандовал:

– Перезаряжаемся!

Но передышки не случилось. Сбоку гулко хлопнуло, и один из срубов заполонила непроглядная тьма. Картечица сразу смолкла, один из караульных вывалился наружу и немедленно рухнул на землю со стрелой в груди. В отличие от нас кирасы они сняли, да и винтовок кроме часовых никто при себе не держал – те стояли в пирамидах. Но и совсем уж лёгкой добычей бойцы не стали: в лес улетели сра-

зу два здоровенных огненных шара, меж деревьев расплескалось жгучее пламя, и запаниковавшие было стрельцы кинулись разбирать оружие. Тайнознатцы швырнули в заросли по очередному взрывному аркану, и между срубам и неприятелем выросла сплошная полоса огня. Мимо нашего редута в их сторону метнулись едва различимые тени, но Сквозняк хрипло выдохнул и наперерез невидимкам устремился смерч. Заклинание перехватило и переломало двух или трёх человек, ещё одного я сбил с ног удачным выстрелом в спину. Краешком глаза уловил стремительное движение и, повинуясь наитию, наклонил голову, только поэтому прошившая защитный барьер стрела угодила не в лицо, а в стальной шлем.

Костяной наконечник раскололся, но даже так меня будто киянкой по лбу хватанули. Я опустил на корточки, и тут же через невысокую стену к нам заскочил очередной невидимка. Дарьян всадил в него костяной дротик, и маскировочные чары сползли с пришипленного к брёвнам аборигена и открыли изукрашенное вязью непонятных символов тело. Вновь прошила защитный полог стрела с зачарованным костяным наконечником, Гвоздь охнул и схватился за пробитое плечо, опустил на корточки. Мне бы остановить ему кровь, только не до того.

– Обходят! – гаркнул Крап, и мы вновь принялись садить из карабинов по замелькавшим среди деревьев теням.

Огнич метнул туда новую шаровую молнию, и на сей раз

та связала ослепительной нитью-всполохом сразу несколько человек. Я отбросил разряженное оружие и приготовился сотворить огненный шар, но тут в редут прилетел сгусток тьмы. Чары угодили в магический полог Дарьяна и чернильными тенями просочились через него, захлестнули нас приливной волной мрака. Разом сделалось темно, холодно и тоскливо, стало нечем дышать, и я потерял всякое представление о направлениях, оказался погружён в магический кисель, залип в нём, будто угодивший в патоку муравей.

Вот же чёрт!

Сбросив оцепенение, я шарахнулся в сторону, наткнулся на кого-то и едва не упал, ухватил товарища по несчастью и потянул за собой. Стена! Перевалился через неё сам и вытянул из объятий тьмы Гвоздя. Тот как рухнул на землю, так и скорчился, захрипел, зашёлся в кашле. Мне – нормально.

С другой стороны редута сверкнула молния, следом истошно завопил Огнич:

– На них защита!

И сразу взревел воздух. Закружившийся вокруг Сквозняка вихрь перехватил все выпущенные в него стрелы и даже отбросил прочь одного из краснокожих. Остановил он и сгусток тьмы – правда, не отбил его при этом в сторону, а втянул в себя. Защитный аркан прорезали чёрные прожилки, смерч дрогнул, сорвался с места и понёсся прочь, будто потерявший баланс волчок.

Из леса выскочили очередные аборигены, и подоспевшие

к редуту кадавры пустили в ход тяжеленные палаши, но замешкались и не успели прийти на помощь Дарьяну, на которого насели сразу два размалёванных дикаря. Я дёрнул из кобуры револьвер, книжник обернулся облачком костяного праха. То крутанулось и унеслось на две сажени в сторону, краснокожие взвыли от боли. Из множества мелких порезов на их коже потекла кровь, и я не стал стрелять, вместо этого задействовал приказ воспламенения и окатил подранков пурпурным пламенем.

Вспыхнули!

Кадавры добили превратившихся в живые факелы аборигенов и рванули в лес, но навстречу им метнулись чёрные тени, облепили, втянулись в тела и разом иссушили, вновь сделав мёртвое мёртвым – не помогла ни магическая защита, ни зачарованные кирасы и шлемы.

– Взять! – заорал Дарьян.

Воплотившийся в реальности цепной дух унёсся в джунгли, и всё же прикрывавший антиподов колдун успел кинуть в нас очередной сгусток мрака. На сей раз атакующий аркан оказался направлен в меня, и тень легко просочилась через отторжение, пришлось окутаться обжигающей аурой. Бражеские чары вмиг прогорели в её пурпурном пламени, а когда невесть откуда вынырнул абориген, я упредил его атаку выстрелом из револьвера. И тут же получил копьём в спину!

За миг до тычка магическое пламя само собой обвилось

вокруг древка, и моё ядро едва не опустело, но зато при ударе обуглившееся оружие переломилось, кирасу лишь поцарапало. Сбоку подскочил другой антипод, и я задействовал весь остаток небесной силы разом.

Гори!

Вспышка раскидала краснокожих, но не сожгла – если один зажал ладонями опалённое лицо, то другой и вовсе умудрился прикрыться от огня щитом. Я начал разворачиваться к нему и поймал стрелу, точнее – сразу три. Повинуясь наитию, задействовал отторжение, и первый из метательных снарядов отскочил от соткавшегося в воздухе пурпурного щита, а вот две оставшихся прошли мимо магического барьера. И вновь обжигающая аура, как и в случае с копьём, сгустилась сама собой. Она легко сожгла древки и оперение, но наконечники просто раскалила, и если один с лязгом отскочил от кирасы, то другой угодил в бедро. Ногу пронзила острая боль, окутавший меня огонь враз погас, я не устоял и упал – едва успел откатиться в сторону, иначе абориген точно бы добил меня топориком.

Прилетевший со стороны редута костяной дротик не сумел преодолеть наложенную на краснокожего воина защиту и рассыпался серым прахом, но неожиданная атака на миг ошеломила антипода, вот я и успел перевалиться на спину, взвести курок револьвера и пальнуть ему точно в середину обугленного щита. Антипод зашатался, и ему в спину стрельнули из сруба, уложили наповал.

В лесу захлопали карабины, туда же отправили по огненному шару пережившие скоротечную стычку колдуны, и обожжённый моей аурой дикарь метнулся прочь. В него угодила росчерк молнии, и пусть атакующий аркан не пробил защитный амулет, зато опутал беглеца ослепительными рядами и повалил на землю.

Да и чёрт бы с ним! Я переполз под прикрытие редута и попытался вытянуть из раны засевший в ноге наконечник, но тот вошёл в плоть полностью – без хирургических щипцов его было не подцепить. Пришлось ограничиться остановкой кровотечения.

Звуки перестрелки начали удаляться – надо понимать, пластуны Хомута не только вырвались из засады и сумели вернуться к опорному пункту, но и отогнали от него потрепанных нами нападавших.

– Боярин! – окликнул меня перетянувший раненую руку ремнём Гвоздь. – Погляди, а то кони двину!

Я кое-как подполз к пареньку, кинул револьвер на землю и достал из чехла ампутационный нож.

– Эй, ты чего ещё удумал? – перепугался тот.

Я его возглас проигнорировал и крикнул:

– Дарьян!

– Здесь! – отозвался тот, прибежал и присел рядом, начал спешно заряжать карабин.

Одним уверенным движением я распорол рукав куртки Гвоздя и вновь позвал:

– Огнич!

– В порядке! – откликнулся фургонщик, а Сквозняк отозвался сам.

– Я тоже! – оповестил он нас.

Нож я бросил к револьверу, затем переломил засевшую в бицепсе пластуна стрелу и спросил:

– Крап где?

– О чёрт! – охнул Огнич и перескочил через стену редута, скрылся в только-только начавшей редеть тьме.

Сквозняк присоединился к фургонщику, на пару они вытянули наружу потерявшего сознание пластуна.

– Сердце бьётся! – оповестил нас Огнич.

Ну а я надавил своей волей на дух Гвоздя, чуть сместил стрелу – так, чтобы появилась возможность направить остриё в обход кости, и толкнул древко. Наконечник вышел с другой стороны, пластун взвыл и потерял сознание, я отбросил сломанную стрелу и закрыл сквозную рану. Пусть сработал и не слишком чисто, но несколько по этому поводу не переживал. Было попросту не до того.

Из-за неловкого движения засевший в ноге наконечник вновь повредил кое-как залеченный кровеносный сосуд, да ещё стрельба в лесу никак не стихала, и ко всему прочему я со всей отчётливостью осознал, что светло-пурпурное пламя – это не совсем то, что поможет мне пережить грядущую кампанию против златогорцев.

Черти драные, простую стрелу остановить не смог!

Тоже мне аколит!

Впрочем, я был жив, а значит, ничего не помешает вскорости прикупить пару козырей-аргументов. Надо лишь не пороть горячку и для начала хорошенько всё продумать. Ну и, конечно, не остаться в этих драных джунглях навсегда.

Просто не будет, да только когда было?

Прорвусь!

13–6

В кои-то веки всё случилось именно так, как и загадал. В отличие от многих других в джунглях я не остался. Добрался до предгорий, чтоб их черти драли...

Впрочем, жаловаться было грех – кампания против златогорцев обернулась для меня вроде как одними сплошными прибытками. Начать с того, что в тылу мы не отсиживались и редкий день обходился без начисления боевых – уже на исходе зимы я полностью закрыл долг перед Южноморским союзом негоциантов, по итогам первого весеннего месяца накопил на обратный билет, а к началу сезона дождей должен был заработать сверх этого ещё пять или даже шесть сотен целковых.

Должен, ха!

Мы полностью разгромили основные силы златогорцев и отрезали их владения от побережья, но только лишь этим не удовлетворились и начали развивать наступление вглубь континента. В итоге добрались до гор и там забуксовали, не в силах прорваться в долины с золотыми рудниками, которые и были главной целью кампании. Основной состав Мёртвой пехоты отправили восполнять потери в постоянный лагерь ещё на прошлой седмице – сразу, как только наши передовые отряды вышли к предгорьям, где проку от кадавров и тем паче от обычных ходячих мертвецов было откровенно немно-

го, а вот пластунов передали в подчинение егерям, и за последнюю седмицу рота потеряла убитыми и ранеными почти столько же, сколько осталось в драных джунглях за всю дра-ную зиму. И дело было даже не в том, что десятки раскидали по разным подразделениям, а чужих людей никому не жалко, просто бои в ущельях – это не наше. Тут бы егерям и горным стрельцам отдуваться, но нет же, припрягли...

Я прикрылся отторжением, чуть приподнялся и сразу приник к земле. Ударившая о валун пуля с визгом отскочила в сторону, эхом заметался меж скал хлопок выстрела.

– Задрал, Боярин! – одёрнул меня Хомут. – Не суетись – глядишь, подольше проживёшь!

– Ага, – хохотнул Край. – До конца дня, например!

Шутка была так себе. Да, как по мне, это и не шутка была вовсе. До укреплений златогорцев было никак не меньше полусотни сажений, и всё это в горку, а там – картечницы и колдуны. Ни приблизиться, ни издали магией не сковырнуть.

Магией, ха!

Я тяжело вздохнул. После формирования ядра в моём распоряжении оказалось достаточно энергии для самостоятельного развития абриса, да только за всё это время удалось лишь скрутить по узлу на концах новой пары исходящих меридианов. Точнее, скрутил я их достаточно быстро, а вот уравнивал три месяца кряду – только-только справил-

ся.

Справился – да, но что с того? Хоть два исходящих меридиана, хоть четыре – разницы вообще никакой. Никак это мои магические возможности не расширяло. Пока – нет. Пусть и выучился контролировать расход закачанной в ядро небесной силы и увеличил его объём до такой степени, что получалось один за другим сотворить сразу два, а когда и три огненных шара, но набор арканов остался прежним, ничего особо мощного в арсенале не появилось. Для сшибки накоротке с простецами и недоучками вроде меня самого он ещё худо-бедно годился, а вот достать кого-то на приличном удалении да ещё и при активном противодействии опытного тайнознатца – нет, нет и нет. И мой атрибут тут, увы, ничем помочь не мог.

Черти драные! Да, если уж на то пошло, пурпурный пламень стал самым настоящим разочарованием. Азимут – ни к чёрту! Обжигающая аура жгла не так уж и сильно, а поймать кусок расплавленного свинца было ничуть не менее больно и опасно, нежели заполучить в потроха самую обычную пулю.

Ну да – довелось ощущения сравнить. Не сказать, будто чудом откачали, но был чертовски близок к тому, чтобы получить перевод из пластунов Мёртвой пехоты в наши же штурмовики. Неживые.

Но это всё ничего. Это всё ерунда. Жаловаться было грех. Увы, именно что – «было».

Жаловаться было грех, пока в этом драном ущелье не очутился.

Зашуршали осыпающиеся камни, к нам подобрался Огнич – без кирасы, как и все мы здесь, с закинутым за спину карабином.

– Поручик сказал, полчаса у нас, – заявил фургонщик, тяжело отдуваясь. – Мол, если картечницы за это время не подавим, он пластунов в первых рядах на штурм погонит!

– Сука! – в сердцах ругнулся Край. – Достал, сил никаких нет! Просто в край!

Ну да – с ротным егерей нам откровенно не повезло. Тот намеревался во что бы то ни стало выполнить поставленную ему задачу и если собственных подчинённых ещё хоть как-то берёг, то с приданными в усиление пластунами и горными стрельцами нисколько не церемонился. Для карьериста из купчишек всё упиралось в соотношение доходов и расходов, и пока баланс оставался положительным, потери личного состава в расчёт попросту не принимались.

– А ведь и погонит! – флегматично отметил Хомут и одёрнул меня: – Да не высовывайся, Боярин! По тебе пристрелялись уже!

– Отползи в сторонку! – посоветовал Гвоздь.

Стоило бы прислушаться к этому совету, но настроение было ни к чёрту, я только скривил уголок рта, вновь сотворил магический щит и приподнялся над камнями, кинул взгляд на уходившую вверх тропу с безжизненно замершими

тут и там телами. Угодившая в силовой барьер пуля заставила вздрогнуть и спешно спрятаться обратно.

– Говорил же – не высовывайся! – недовольно проворчал Хомут. – Ещё не хватало, чтобы нас колдуны чем-нибудь накрыли!

– А то они не знают, что мы тут засели! – фыркнул я.

Картечницы – плюнуть и растереть. Картечницы – не проблема. Снести заслон нам не давали прикрывавшие его тайнознатцы. И если один действовал исключительно от обороны, то второй был куда более гибок и опасен. В прошлый раз, когда горные стрельцы пошли в атаку под прикрытием магических щитов, он одним силовым выбросом разом снёс всю нашу защиту. И тогда своё слово сказали картечницы. А если б не Сквозняк, то выживших бы ещё и каменным смерчем в фарш перемолото.

– И что делать будем? – зябко поёжился фургонщик.

– А что тут подделаешь? – нахмурился Хомут. – Какие будут предложения, а? Конокрад, ты под мороком к ним подобраться сможешь?

Огнич решительно помотал головой.

– Не-а! Меня колдуны враз срисуют.

– И я не смогу, – не преминул добавить я. – Нужно понимать, на кого влиять, а не так вот – наобум.

– А ежели мы опорник взять не можем, – облизнул губы Край, – не проще ли тогда с поручиком разобраться?

– Потом с нами со всеми разберутся, – проворчал в ответ

командир десятка. – Так, Боярин?

Я кивнул.

Не знаю как остальные, а сам я последние дни всерьёз задумывался об устранении вздорного офицеришки, но одно дело «разобраться» и совсем другое – разобраться так, чтобы комар носа не подточил. Сколько ни приглядывался и ни присматривался, ничего толкового на ум не пришло. Без парочки доверенных егерей и адъютанта-тайнознатца поручик, такое впечатление, даже по нужде не ходил. И столько защитных амулетов на себе таскал, что о сглазе или порче даже думать не стоило.

– И что теперь? – совсем пал духом Огнич.

– Зови Сквозняка и деревенских, – сказал я и пояснил младшему уряднику: – Попробую огненный шар в бойницу запустить.

– А раньше чего? – разозлился Край. – Чего сидел?

– Отвали! – отмахнулся я.

– Ну ты в край...

– Умолкли оба! – рыкнул Хомут и велел фургонщику: – Беги, Конокрад! Скажи, пусть пошевеливаются!

Пригибаясь, чтобы не мелькнуть над камнями и не словить пулю, Огнич чуть спустился по склону, там только выпрямился и поспешил вниз.

Хомут поелозил, устраиваясь поудобней и вдруг спросил:

– Боярин, а что за амулеты у поручика? От пуль есть?

– Есть, – подтвердил я. – На нём барахла тысяч на пять,

не меньше.

– И прямо на лету сработает или заранее активировать нужно? – уточнил тогда младший урядник.

– От пуль-то? – Я припомнил характер исходящих от офицеришки магических искажений и давнишний разговор с Червеном, покачал головой. – Нужно активировать. Иначе влёт разрядился бы.

– Дешёвка, значит! – усмехнулся Хомут.

Мне только и оставалось, что плечами пожать. Если для отслеживания атакующих арканов хватало спящих защитных чар, то для перехвата пуль и стрел требовалось либо заранее выставлять щит, либо задействовать активное заклинание, что не было такой уж проблемой для опытного тайнознатца, но не применялось в амулетах из-за чрезмерного расхода энергии.

Не дождавшись никакой реакции на свои слова, Хомут вздохнул и поинтересовался:

– Ладно, сам-то что задумал?

– Попробуем защиту перегрузить, – буркнул я и попросил: – Пусть стрельцы подтягиваются.

Командир десятка глянул на меня с нескрываемым сомнением, но всё же распорядился:

– Гвоздь, сходи до урядника.

Пластун встал с ранца и, пригибаясь, поспешил прочь. Ну а к нам подтянулись Огнич, Сквозняк, Кабан и Кочан.

– Не высовывайтесь, обалдуи! – шикнул на деревенских

Край. – Гните спину, не переломитесь!

– Само собой, не переломимся! – хмуро глянул в ответ Кабан и хрустнул костяшками пальцев.

Кочан осмотрелся и уточнил:

– На приступ пойдём?

Вместо ответа Хомут указал на меня. Я потёр озябшими на холодном ветру ладонями и посвятил парней в суть своего замысла:

– Сейчас все разом жажнем огненными шарами. Вы цельтесь по бойницам, только главное не меткость, а слаженность, скорость и мощность. Ударить нужно будет всем разом, но...

– Да какой ещё огненный шар?! – возмутился Сквозняк, и фургонщик закивал в знак согласия.

– погоди! – оборвал я ученика школы Карающего смерча. – Ты ничего кидать не будешь, ты прикроешь нас от пуль отторжением. Огнич, хоть шаровой молнией бей, хоть синим пламенем – без разницы.

Кочан покрутил носом.

– Думаешь, три огненных репья защиту перегрузят? Да пусть даже с тобой и четыре будет, ничего не выйдет. Пробовали же!

– Хочешь под пулями в первых рядах бежать? – поставил я вопрос ребром.

Крепыш поднял раскрытые ладони.

– Репьи, так репьи. Командуй, Боярин! Мы готовы.

– Ждём! – распорядился Хомут.

Явившийся вскоре урядник горных стрельцов выслушал моё предложение и кочевряжиться не стал, коротко бросил:

– Пять минут! – И отправился отдавать распоряжения.

Чуть погода к нашей позиции подтянулись хмурые стрельцы, и Хомут дал отмашку:

– Начинайте!

Я смежил веки и поймал состояние внутреннего равновесия. Одновременно пускать из ядра энергию сразу по нескольким меридианам так и не приспособился, да сейчас никакой нужды в этом и не было: сначала сформировал сбалансированный огненный шар и покрыл его тончайшей плёнкой отторжения, затем уже только взялся готовить второй взрывной аркан – до предела сжатый и стабилизированный, заполненный не воспламенением, но порченным пламенем моего атрибута. Вязким, липким, фиолетово-чёрным, а ещё – чрезвычайно непослушным.

Дополнительно приходилось уделять внимание крутившемуся над левой ладонью пурпурному аркану, так что к тому моменту, когда полностью опустошил ядро, по щекам и лбу катились крупные капли пота, а руки дрожали.

– Давай! – выдохнул я, и Сквозняк сотворил магический барьер.

Мы разом поднялись и метнули в приземистое каменное строение огненные шары. Деревенские шибанули по его левой части, Огнич по правой, а я засадил свой аркан почти

строго по центру. Точнее, засадил я сразу два аркана: один и после мимолётной заминки другой.

В узких бойницах засверкали дульные вспышки, а ещё я предельно ясно уловил встречный силовой выплеск. Оранжевые огненные репы и оба моих заклинания прорвались через него, а вот голубой фургонщика мигнул и взорвался, так и не долетев до прикрывшего опорник силового полога. Миг спустя в магический барьер угодили сразу три взрывных аркана, тот дрогнул, тогда-то я и пришпорил своё второе заклинание.

Лети!

Шар фиолетово-чёрного пламени пробил не успевший ещё толком восстановиться после серии взрывов щит и понёсся дальше. Прежде чем с него содрало оболочку и окончательно отказал приказ сжатия, я стиснул аркан своей волей и предотвратил взрыв. Более того – мне удалось даже выправить его траекторию и направить в бойницу!

Увы и ах, аркан зацепил выступающий камень и рванул – уже не снаружи, но ещё и не внутри.

Стрельцы подобрались, но Хомут всё понял по моему лицу и махнул рукой.

– Отбой! – А мне попенял: – Дерьмовый у тебя контроль!

Я даже отбрёхиваться не стал, прекрасно отдавая себе отчёт, что наверняка засадил бы точно в цель обычный огненный шар. Только что с того? Проблемой для засевавших внутри тайнознатцев мой бледный пурпур не стал бы совершен-

но точно. Другое дело – фиолет и чернота!

– Что здесь происходит? – раздался вдруг начальственный голос и все спешно подались в разные стороны.

Никак не отреагировал на появление поручика егерей лишь Хомут. Он даже не потрудился оторвать свою задницу от ранца.

– Я задал вопрос! – выпучил глаза поручик.

Один из сопровождавших его бойцов придержал командира и что-то шепнул на ухо, другой отёр меня плечом, заставляя отступить с облюбованного места. Нельзя сказать, будто я испугался парочки заросших чёрными бородами аж по самые глаза головорезов, просто проявил благоразумие и не полез на рожон. В конце концов, это не со зла. Работа у человека такая.

Поручик внял совету охранника и не только пригнулся, но и втянул голову в плечи.

– Отвечай! – зло прошипел он на Хомута.

Тот беспечно улыбнулся.

– Проводим разведку боем.

– Отставить! Готовьтесь к штурму!

Урядник горных стрельцов аж с лица спал, а вот Хомут кивнул.

– Всенепременно. Но не так сразу. Мы почти пробили их защиту.

Поручик оглянулся на сопровождавшего его тайнознатца, и лощёный молодой человек в чине урядника, не имевший

покуда склонности ни к какому конкретному аспекту, презрительно скривился.

– Да эти бездари тут год провозятся!

Что характерно – продемонстрировать собственные способности зазнайка не предложил, а поручик от него этого не потребовал и вновь насел на Хомута.

– Не обеспечишь поддержку стрельцам, я тебя лично к стенке поставлю!

Похлопывание по кобуре с револьвером вышло красноречивей некуда, но командир нашего десятка лишь рассмеялся.

– Слушай сюда, собака сутулая! – вдруг оскалился он и резко приподнялся. – В задницу свои приказы засунь!

Поручик округлил глаза и порывисто вскинулся, наполнил лёгкие воздухом и... превратился в отличную мишень. Егерь потянулся дёрнуть его обратно, но место и вправду было пристреляно: пуля угодила в пробковый шлем и легко его пробила, на камни повалилось уже безжизненное тело. Заметалось меж скал эхо выстрела.

Телохранители поручика растерянно переглянулись, а тайнознавец-урядник едва не задохнулся от возмущения.

– Ты за это ответишь! – в запале выкрикнул он.

– За что? – спросил Хомут. – За то, что господин поручик по собственной неосторожности подставился под пулю? Так я ему не нянька! Это ваша задача была его от таких неприятностей оберегать!

Молодого человека затрясло, он стиснул кулаки, и тогда я зло усмехнулся.

– Шёл бы ты отсюда, урядник, пока лишнего не наговорил!

Мы оба были аколитами да и в чинах пребывали одинаковых, так что нарваться на взыскание я нисколько не опасался, равно как и не рисковал получить вызов на дуэль. Когда-нибудь после наступления затишья в боях – возможно, сейчас – нет. За такое мигом шкуру спустят.

– Я этого не забуду! – прорычал молодой человек, но только тем дело и ограничилось. Тело унесли, нас оставили в покое.

Урядник горных стрельцов уселся рядом с Хомутом, закурил и сказал:

– Штурмовать-то в любом случае придётся.

Пластун лишь плечами пожал.

– Чему быть, того не миновать, – заявил он, но в итоге штурма так и не случилось.

Пока готовились к нему, а на деле тянули время в ожидании прибытия нового командира, к нам заявился чахоточного вида тайнознавец с глазами цвета полированного гранита. Совсем ещё молодой аспирант с кислым видом огляделся, затем походил вдоль отвесной стены ущелья, то и дело прикладывая к ней ладонь, и отыскал-таки нужное место. Вколотил в него какой-то аркан, и по камню побежала трещина. Все испуганно попятнулись, но лёгкий треск моментально

стих, обвала не случилось.

– И это всё? – недоумённо нахмурился Сквозняк. – Ерунда какая-то...

Тут-то от нависавшего над укреплением златогорцев утёса и отломилась изрядных размеров скала. Гроыхнуло, дрогнула под ногами земля, и нас качнуло, посыпались по крутым склонам камни, на затылке невесть с чего зашевелились волосы.

Приземистое строение, в котором засела стража перевала, полностью погрёб под собой оползень, никто из них даже понять ничего не успел. Аспирант их просто прихлопнул, будто надоедливых букашек. А ведь могли бы и нас точно так же, подойди кто-то достаточно сильный с той стороны...

Впрочем – нет. Всё же не сильный, а знающий, ведь подсобивший нам аспирант полагался не столько на голую мощь, сколько на ювелирную работу с небесной силой своего аспекта и эту... как её... А! Геологию!

Следующие несколько дней мы пробирались по ущелью, то вступая в стычки с заслонами противника, то разбираясь с последствиями устроенных вражескими колдунами и подрывниками обвалов. Вот только всё закончилось ничем, поскольку в итоге нам велели возвращаться в основной лагерь, а на смену прислали вооружённых мушкетами, луками и копьями аборигенов. Были это не пехотинцы одного из туземных полков, а наёмники.

Хомут досадливо сплюнул под ноги.

– Князёк Теночигара подсуетился! – зло выдал он. – При-
слал людей на всё готовенькое!

Гвоздь беспечно фыркнул.

– И что с того? Нам больше всех надо, что ли?

Младший урядник поглядел на него как на юродивого,
и парень развёл руками.

– Пять месяцев без продыху!

Хомут закатил глаза.

– Думаешь, что дальше будет?

– Отдыхать будем! – влез в разговор Огнич. – Заслужили!

– Не смехи людей, Конокрад! – зло рассмеялся Край. –
Заслужил он! Сейчас пару-тройку седмиц на голом окладе
в лагере посидим, а как труполоубы своё дохлое воинство
восстановят, нас ещё куда-нибудь перекинут!

– Новый Златогорск братъ, – кивнул Хомут. – А других
городов у банкиров на побережье не осталось, цепляться
за него они будут зубами.

– Обложить его и все дела. Сами сдадутся! – фыркнул
Сквозняк. – Чего людей на убой гнать?

– А вот это уже не нашего ума дело! – отрезал младший
урядник. – Готовьтесь! Выдвигаемся через час!

Он ушёл, а Огнич пихнул меня в бок.

– Как думаешь, Боярин, придётся в лагере сиднем сидеть
или получится в Тегос выбраться?

Край не удержался и заржал.

– Вот ты, Конокрад, наивный! Вы ж с долгами расквита-

лись – кто вас теперь из расположения отпустит?

– Тю! – протянул я. – Долги долгами, а билет на пароход знаешь сколько стоит?

Сквозняк кивнул.

– И без вольной ни на другую работу не устроиться, ни бумаги на возвращение в Поднебесье не оформить! – напомнил он. – За документами так и так в Мёртвую пехоту идти придётся!

Каторжанин только отмахнулся и потопал вслед за командиром десятка. Ну а мы начали собираться. Путь предстоял неблизкий.

Прикидывал я, подходя к знакомым баракам, как бы изловчиться и получить разрешение на поездку в Тегос?

Да чёрта с два! Желал я лишь вымыться, переодеться и поужинать.

Ещё хотел спать. Раззевался так, что едва челюсть не вывихнул, а веки так и вовсе слипались – хоть спички вставляй. Безумно устал вполглаза дремать, пробуждаясь и хватаясь за оружие при малейшем шорохе. Теперь самое меньшее пару суток только и буду вставать, что по нужде да брюхо набить. Всё остальное – побоку!

Вот так думал я – да, но ничего подобного. Только заявились в расположение, и тут же Седмень, лицо которого отмечали плохо зажившие ожоги, а левая рука висела на перевязи, велел топать в штаб. Не лично мне топать – всему де-

сятку.

– Допрыгался! – буркнул урядник Хомуту. – Возьмут теперь за одно место!

– Да не за что! – рассмеялся в ответ командир нашего десятка. – Я же говорил...

– Шагай!

Хомут заткнулся и потопал вслед за урядником, мы с недовольным бурчанием побросали ранцы и отправились сдавать оружие, затем двинулись к штабному бараку. Там хмурый ротный о чём-то толковал с Чеславом, форму которого теперь отмечали капитанские нашивки. Тот ещё и повернулся, подмигнул мне. Сразу как-то не по себе сделалось.

Ну вот что ещё опять? Неужто о моей беседе с черноводским купчишкой прознал?

Дела...

13–7

Опрашивать нас взялся какой-то молоденький поручик, нескладный и лопоухий, с по-заячьи выпирающими передними зубами. Он постоянно путался и сбивался, по пять раз задавая одни и те же вопросы, и не будь я настороже, точно бы не уследил за языком, а так вовремя сообразил, что подчинённый Чеслава попросту ломает комедию, и подловить себя на противоречиях не позволил. Ни разу не сбился, ничего лишнего не сболтнул.

Впрочем, даже если б и сболтнул – не беда. Колокол сегодня звонил не по мне, а по Хому. Копать под него взялись со всем усердием, интересовали поручика не только гибель командира роты егерей, но и нападение на конюшню после кровавого ливня и попытка захвата аборигенами опорного пункта. Помимо этого, задавались вопросы и по более ранним эпизодам вроде гибели сразу двух огневигов, да только о том я знал исключительно с чужих слов, поэтому ничего не стал говорить вовсе.

Всерьёз ожидал, что Хомута возьмут под стражу или самое меньшее потребуют сдать оружие, но – ничего подобного. Да и Чеслав расстался с нашим ротным без ругани и угроз.

– В лагерь они должны вернуться завтра до отбоя, – заявил усатый поручик, выйдя на крыльцо проводить Чеслава.

– Вернутся, – уверил его капитан, сбежал по ступеням и обернулся. – Избавился бы ты от него... Нет? Ну как знаешь.

Я решительно ничего не понял, да и не стал себе этим голу забивать. Отправился в купальню, где наполнил водой бочку и накидал в неё раскалённых каменюк, а после долго отмокал и отмывался. Дальше посетил цирюльника – побрился и состриг отросшие лохмы, затем наскоро сполоснулся и переделся в чистое. Заглянул в прачечную, а как вернулся в барак, так Огнич меня и огорошил:

– Завтра в Тегос едем!

– Кто? – не понял я.

– Ты, я, Сквозняк, Кабан и Кочан! – перечислил фургонщик. – Здорово, да?

Я радости сослуживца не разделил и уточнил:

– На кой?

Огнич пожал плечами.

– Да вроде опять какой-то груз сопровождать будем. Нас паук к делу привлёк.

– Чеслав?

– Капитан, да.

Я хмыкнул.

– Ну чего ты будто не рад? – озадачился фургонщик. – Здорово же!

– А! Да, здорово! – подтвердил я. – Только чего он именно нас дожидался, скажи?

Тут подошёл Сквозняк.

– Ты не придумывай, Боярин! – усмехнулся он. – Никто специально нас не дожидался, просто тайнознатцы сейчас нарасхват. Кто ранен, кто убит, кто перенапрягся. Труполобы пашут чуть ли не круглосуточно, вот в охрану груза никого и не могли отрядить.

– Да ну? – скептически усмехнулся я. – Ты когда это всё узнать успел?

Паренёк рассмеялся.

– А надо ушки на макушке держать! Подслушал, как Седмень с Франтом собачились. С той полуроты ни одного тайнознатца пауку не отдали, а из наших поручик только Червения и Валета отстоял.

– Ну... – пожал я плечами. – Если на сопровождение груза недоучки вроде нас сгодились, то не всё так и плохо.

– За языком следи! – оскорбился Сквозняк. – Сам ты недоучка!

Огнич рассмеялся и хлопнул его по плечу.

– Айда ужинать!

Мы и пошли, а в трапезной наткнулись на Дарьяна. Тот самую малость похудел и осунулся, но даже так ничуть не напоминал прежнего тощего долговязого паренька – просто стал не таким мясистым, сделался чуть более жилистым.

– Лучезар!

Книжник обнял так, что едва рёбра не затрещали, да и Огнич охнул от хлопка по спине.

– Живые! Здорово!

– Да уж неплохо, – подтвердил Сквозняк. – Сам-то как?
Всё мертвяков сшиваешь?

– Ага! – расплылся Дарьян в довольной улыбке.

– Не надоело ещё? Может, лучше к нам?

– Да в гробу я ваши джунгли видел!

Мы расположились за одним столом и наскоро перекусили, а после вышли из пропахшего духом горелой стряпни барака на улицу, прихватив с собой полагающуюся каждому кружку с заморским светлым элем. Там уже, безо всякой спешки попивая хмельной напиток, обсудили последние новости. Таковые очень быстро кончились, и разговор свернул на привычную тему долгов за обучение, ну а поскольку все мы с ними уже расквитались, то больше сетовали на дороговизну билетов в Поднебесье. Ещё вспомнили общих знакомых, сгинувших в боях и умудрившихся выжить.

Когда пиво подошло к концу, Огнич и Сквозняк потопали в барак, ну а мы с Дарьяном задержались. Точнее, это я вызвался проводить товарища до сарая мастеров мёртвых дел.

– По шестнадцать, а когда и восемнадцать часов в сутки вкалывать приходится, – посетовал книжник. – И материал хуже некуда везут, осенью бы таких в работу не взяли, а сейчас изгаляться приходится.

– Ты же на призыве духов стоишь? – удивился я.

– Куда поставят, там и стою, – криво ухмыльнулся Дарьян. – Я ж теперь с костями куда лучше прежнего работаю. –

Он вздохнул. – Эх, мне б багряный аргумент подобрать...

– Думаешь, получится аспект в телесный диапазон сместить?

– Не думаю. Знаю. – Книжник остановился и достал портсигар. – Всё просчитано уже, – сказал он, закуривая. – Мне теперь только багрянца не хватает, но вся закавыка в том, что абы какой аргумент подвязывать смысла нет. А полезное что – попробуй найди!

– А если что-то кровавое использовать? – предложил я.

– Можно, только последствия сложно просчитать, – мотнул головой Дарьян и выдохнул в сторону струю сизого дыма.

– Ну тогда после возвращения в Поднебесье в школе Багряных брызг что-нибудь толковое подберёшь.

Дарьян покривил уголок рта.

– После возвращения? Ну да, ну да...

– А что такое? – насторожился я.

Книжник вздохнул.

– Да я тут поспрашивал о закрытии контракта, так мне прямым текстом сказали, что в Поднебесье меня ничего хорошего не ждёт. Я ж чернокнижник!

– Шалый расстарался или торгаши подсуетились?

– Так понял, второй помощник с «Девятого вала» наклеузничал.

– Вот же сволочь какая!

– Да ладно! – махнул рукой Дарьян. – Тут тоже жить

можно. Капиталец сколочу, дом куплю. Наверное. Когда-нибудь. Просто с магией сложнее и работа по профилю только в Мёртвой пехоте.

Я хлопнул товарища по плечу и объявил:

– Ну тогда сам со школой Багряных брызг вопрос решу. Пришлю тебе список аргументов, которые они в алхимических зёрнах за море переправить возьмутся.

– Вариант, да! – кивнул Дарьян. – Себе-то ничего не подобрал ещё?

– Не-а, – мотнул я головой, поднял руку и окутал ладонь бледно-пурпурным пламенем. – Жидкое оно какое-то, – пожаловался товарищу. – До прорыва в аколиты темнее и гуще было.

– Оно и понятно! Ты ж из солнечного источника черпал, вот и набрался светлости и лёгкости.

– А преломление энергии?

– Ну не полное же оно было! – качнул головой книжник. – На лету ведь с ней работал! Удивительно ещё, что меридианы не спалил!

Не спалил я меридианы, надо понимать, в немалой степени из-за участия в ритуале поклонения Луне, но всё равно не удержался и ругнулся.

– Да не переживай! – утешил меня книжник. – У тебя ситуация проще: и багряный аргумент подойдёт, и даже здешний кровавый. Оба плотности и насыщенности добавят.

– Кровавый? Ага, и сам думал об этом, – признался я

и спросил, решив переменить тему разговора. – С Яриной у тебя как?

Не угадал.

– А никак! – передёрнул плечами книжник. – Она нового кавалера завела. Парней из школы Мёртвой руки сюда перевели, вот с одним и сошлась.

– И что ты?

– А что я? – вроде как удивился книжник. – Не знай о её настоящем возрасте, полез бы в драку, а так просто в сторону отошёл. – Он задумчиво посмотрел на огонёк какой-то очень уж сомнительной сигары, потом затаился последний раз и выкинул окурочек в кусты. – Знаешь, почти уверен, что мне по её просьбе глаза открыли.

– Может быть. Но так даже лучше.

– Ага! – кивнул Дарьян и вдруг прищёлкнул пальцами. – Слу-у-ушай! А с ядром у тебя что? Научился наполненным удерживать?

– Да чёрта с два! – ругнулся я. – Не получается, хоть ты тресни!

– У меня тоже.

– А наполняешь его как? Такое впечатление, это в разы медленней получается, чем напрямую с небесной силой работать. И чем больше энергии в себя вбираю, тем сложнее становится.

Книжник кивнул.

– Так и должно быть. Представь, что ты пузырь надува-

ешь. Сначала даже не напрягаешься, а под конец тужиться приходится.

– Да у меня и поначалу не ахти выходит.

– Пока входящие меридианы к ядру не протянешь, так и будет.

– Ну точно! – Я аж хватанул себя ладонью по лбу. – Блин, а я их ещё даже не начинал подводить!

– Не, не, не! – забеспокоился Дарьян. – Пока ядро наполненным держать не научишься, не вздумай! А то потоки опрокинутся, и сожжёшь себе тонкое тело!

Что это за тело такое, я спрашивать не стал, сказал:

– Понял. Не буду.

– А лучше перед тем отработать расход энергии сразу по нескольким меридианам, – посоветовал книжник.

Я вздохнул.

– Да у меня и с этим проблемы.

– Оно и немудрено! – рассмеялся Дарьян. – Ты ж сейчас ядро от опустошения своей волей удерживаешь, вот и не получается.

– Да? – я поскрёб затылок. – Не думал об этом.

– Книжки надо читать! – Мой товарищ вздохнул. – Ладно, побегу работать. Я ещё дневную норму не сделал.

– погоди! – придержал я его. – Завтра в Тегос на денёк выберусь, курева тебе привезти?

– О-о-о! – обрадовался Дарьян. – Ещё спрашиваешь! Купи пару сотен сигар, а то здесь ничего нормального днём с огнём

не сыщешь!

Он полез за кошельком, но я отмахнулся.

– Да при деньгах! Потом сочтёмся.

Книжник протянул руку, за сим мы и распрощались. Он пошёл работать, я отправился спать.

Назавтра пришлось встать ни свет ни заря. Растолкали, погнали умываться и завтракать, потом велели облачаться в кирасы, получать оружие и двойной боекомплект. Я за всё время службы в пластунах саблю с собой и не таскал почти, но сейчас пришлось и её на пояс подвешивать. Не тайнознавец, а невесть что и сбоку бантик.

Впрочем – оно и к лучшему. Со стороны посмотрят – стрелец и стрелец, а то колдунов первым делом выбивать стараются.

В ранце оставалось свободное место, и я уложил туда пошитые на заказ сюртук и брюки, прихватил и рубаху. Просто загадал улучшить момент и повидаться с Беляной, а в форме наведываться в дом с дельфинами по вполне понятным причинам больше не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.